

ФГБОУ ВО "КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ" МИНИСТЕРСТВА
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**ДИАГНОСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА
ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ В
РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ**

МОНОГРАФИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 19-011-00411

КЕМЕРОВО 2020

УДК343.341:005.584.1(470+571)
ББК 91.9:66
Д 440

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор **В. В. Желтов**

доктор политических наук, профессор **С. В. Бирюков**

Диагностика и профилактика экстремистских настроений в российских регионах: монография/ В. В. Шиллер, З. В. Боровикова, Е. В. Валиуллина, Д. А. Огнев, А. Н. Старостин, Н. Н. Ростова, О. Н. Ефремова, Е. В. Шапкина, – Кемерово: ООО "ИНТ", 2020. – 168 с. – Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00411.

ISBN 978-5-8151-0153-1

Это издание является продолжением работы «Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика», увидевшей свет при финансовой поддержке РФФИ в 2019 г.

В монографии на основе части обширного эмпирического материала, собранного авторским коллективом на протяжении шестилетней работы путем социологических опросов и мониторинга российских виртуальных социальных сетей, демонстрируются прикладные возможности метода регионального мониторинга экстремистских настроений и проявлений в обществе, разработанного авторским коллективом под руководством Шиллера В. В. в 2015 году.

В опоре на социологические материалы, полученные в результате опросов населения Свердловской, Кемеровской и Нижегородской областей рейтинуются основные источники информации, анализируются тренды экстремистских настроений и криминализации сознания молодежного сегмента российского обществе, характеризуются основные субкультуры, имеющие широкий охват в молодежной среде, освещаются особенности психологии экстремистов и террористов, отбывающих наказание в исправительных колониях Кемеровской области. Кроме этого описываются методы информационно-просветительской работы в области профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Книга адресована в первую сотрудникам органов исполнительной власти, специалистам в области молодежной политики, религиозным и общественным организациям, а также представителям академического сообщества.

ISBN 978-5-8151-0153-1

©В. В. Шиллер, З. В. Боровикова, Е. В. Валиуллина,
Д. А. Огнев, А.Н. Старостин, Н. Н. Ростова,
О. Н. Ефремова, Е. В. Шапкина, 2020

©Кемеровский государственный медицинский
университет, 2020

©Российской фонд фундаментальных исследований,
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (Шиллер В. В., Шапкина Е. В.)	4
ГЛАВА I. ПОЗИЦИИ И СТАТУС ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. ЭКСТРЕМИСТСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В ИНТЕРНЕТЕ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (Шиллер В. В., Огнев Д. А.)	12
ГЛАВА II. СОВРЕМЕННЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ (Ростова Н. Н.)	35
ГЛАВА III. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ. ИДЕОЛОГИЯ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА (Валиуллина Е. В., Старостин А. Н.)	59
ГЛАВА IV. СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ВЕКТОРЕ ЭКСТРЕМИЗМА (Ефремова О. Н.)	87
ГЛАВА V. ДИАГНОСТИКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ И КРИМИНАЛИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ (Шиллер В. В.)	110
ГЛАВА VI. СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (Боровикова З. В.)	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Шиллер В. В.)	149
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	154

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диагностики и профилактики экстремистских настроений и проявлений в современном российском обществе безусловна и определяется совокупностью факторов социально-экономического, политического и культурно-духовного уровня. Радикально-экстремистские проявления политического, национального, социального, расового или гендерного характера в любом современном обществе многократно усиливаются и моментально мультиплицируются благодаря наличию глобальной информационной среды – информационно-телекоммуникационной сети Интернет, ресурсы которой используются как во благо человечества, выступая безграничным хранилищем аудио-, видео- и текстовой информации, отражающей достижения деятелей науки, культуры, искусства, литературы, а также средством коммуникации, благодаря огромному количеству социальных сетей и мессенджеров, так и во вред, являясь пространством для совершения незаконных операций и распространения деструктивных идей, а также эффективным инструментом осуществления вербовочной деятельности.

В российском правовом поле под экстремистской деятельностью, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ, понимается широкий спектр деяний, включающих в себя:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

➤ воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

➤ воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения.

➤ пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

➤ публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

➤ публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

➤ организацию и подготовку указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

➤ финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

К сожалению, в законе отсутствует четкое определение экстремизма, что, с одной стороны, порождает большое количество спекуляций в радикально настроенном либо откровенно экстремистском сегменте общества, а с другой – приводит к появлению значительного количества определений этого явления, формулируемых представителями академического сообщества, в первую очередь историками, политологами и социологами, а также представителями

профессионального корпуса юристов, представляющих как его гражданскую часть, так и работающих в правоохранительной системе.

Согласно нашему авторскому определению, под экстремизмом понимается *совокупность деструктивных псевдоисторических идей, реализуемых в форме радикальных публичных призывов и практических действий, зачастую носящих насильственный характер и направленных на раскол общества и разрушение государства.*

Упор в нем сделан на информацию, являющуюся основой для формирования системы деструктивных взглядов. Несмотря на то, что массовые экстремистские настроения и проявления детерминируются совокупностью социально-экономических, политических и культурно-информационных факторов, определяющую роль в условиях информационного общества играет *намеренное или случайное искажение исторического знания.* Именно поэтому основная часть экстремистских проявлений, за которые в России привлекают к уголовной и административной ответственности, включая героизацию Гитлера и его соратников, неправильную оценку исторической роли ряда конфессий и отдельных национальностей, некорректную оценку некоторых символов и проч., связана с неправильной или искаженной трактовкой исторических событий и фактов.

Интернет-пространство и виртуальные социальные сети выступают в этом контексте *инструментом формирования и закрепления деструктивных установок и настроений* у их активных пользователей. Это обусловлено высокой степенью доверия молодежи именно к этому источнику информации, что убедительно демонстрируется результатами наших замеров, осуществляемых на протяжении 6 лет в мониторинговом режиме в регионах Западной Сибири, Южного Урала и северо-запада страны.

Объектом исследования настоящей монографии выступает совокупность деструктивных проявлений в современном российском обществе, а предметом – диагностика и профилактика экстремистских настроений в регионах Сибири, Урала и Северо-запада России.

Целью проводимого исследования выступил отбор наиболее эффективных методов диагностики и профилактики экстремизма в обществе и, в первую очередь, в его молодежном сегменте.

Совокупность решаемых задач включает в себя оценку позиции и статуса виртуального пространства в современном обществе, анализ и классификацию экстремистских стереотипов в Интернете и социальных сетях, анализ современных субкультур учащейся молодежи в контексте экстремистских настроений, анализ психологических особенностей лиц, осужденных за экстремизм и терроризм, описание идеологии радикального ислама через призму анализа идей салафизма, описание суицидального поведения в векторе экстремизма, диагностику экстремистских настроений и криминализации сознания в обществе, а также способы профилактики экстремизма в молодежной среде.

Методологической основой явился системный подход, позволяющий рассматривать экстремизм как сложную иерархически соподчиненную систему, включающую в качестве базовых элементов совокупность идей, способы и методы вербовки, агитационно-пропагандистский инструментарий, кадровый состав и материально-экономическую базу, а также испытывающую постоянное воздействие факторов внешней среды в лице государства и законопослушной части общества, представляющей различные общественные, религиозные, национальные и культурно-просветительские объединения.

Концепция, содержание и структура монографии основаны на авторской диагностико-профилактической методике регионального мониторинга экстремистских настроений и проявлений, позволяющего оценивать структуру, типологические варианты и качество экстремистских настроений и проявлений в обществе в динамике их изменения. Решение вопроса с определением экстремизма, являющимся базовым в нашей работе, позволило сформулировать основные положения концепции мониторинга экстремистских настроений и проявлений в обществе.

В основу концепции было положено представление об информационной природе экстремистских взглядов, представлений и протестных настроений, основанных на искажении и максимальном упрощении информации, формирующей стереотипы и распространяемых посредством социальных сетей.

Основными источниками информации для формирования системы индикаторов явились:

- ресурсы социальных сетей, включая группы, паблики и контент деструктивной направленности;
- общение с экстремистами и представителями «внесистемной оппозиции»;
- опыт судебной экспертной деятельности по «экстремистским» делам у нескольких членов авторского коллектива.

Базовыми показателями, измеряемыми в рамках мониторинговой программы помимо экстремистских настроений, криминализации сознания и скулшутинга, являются этническая и конфессиональная самоидентификация респондентов, а также выявление латентной этноконфессиональной напряженности и измерение уровня негативного отношения к той или иной конфессии.

На основе анализа частоты встречаемости материалов, фигурирующих в уголовных и административных делах, был сформулирован перечень верифицированных индикаторов, отражающих наличие в структуре индивидуального и массового сознания членов общества, в том числе, в гендерном аспекте, следующих элементов:

- приверженность или положительное отношение к деструктивным религиозным или псевдорелигиозным культам;
- приверженность нацистской идеологии;
- толерантное отношение к вождям нацистской Германии и фашистской Италии;
- позитивное отношение к публичной демонстрации нацистской атрибутики или символики;
- негативное отношение к отдельным национальным меньшинствам;
- негативное отношение к христианству и Русской православной церкви;
- положительное отношение к идеологии национализма.
- склонность к криминальным проявлениям через совокупность противозаконных деяний и оценке криминальной среды как референтной группы.

Каждый индикатор оценивается по четырехбалльной шкале, где спектр оценок колеблется от «недопустимо» до «допустимо».

По каждой оценке осуществляется подсчет количества выборов, после чего полученные результаты по всем индикаторам в абсолютной и относительной формах заносятся в банк данных. Результаты обобщаются по:

- населенным пунктам;
- гендерным группам;
- в целом по региону.

По динамике количественных показателей формулируются выводы о состоянии уровня экстремистских проявлений в каждой группе через оценку ситуации по шкале от «благоприятного» до «критического».

Методика позволяет оценивать уровень поддержки деструктивных идей и маргинальных политиков, а также степень системности экстремистских представлений в массовом сознании учащейся молодежи.

В рамках применения методики решаются следующие прикладные задачи:

1. Диагностика и рейтингование индикаторов, выявление наиболее актуальных угроз.
2. Оценка системности экстремистских взглядов. Типологизация вариантов системы экстремистских взглядов.
3. Оценка численности, структуры и качества электоральной базы экстремистских организаций, стремящихся прийти к власти мирным или насильственным путем.
4. Выработка системы профилактических мероприятий, включая информирование через лекции в образовательных учреждениях, съемку видеороликов антиэкстремистской направленности, участие в дискуссиях и отслеживание групп и экстремистского контента.

Практическая реализация концепции регионального мониторинга экстремистских настроений предполагала использование совокупности общенаучных и специальных методов исследования, в том числе статистических.

Для определения объема выборочной совокупности мы использовали выборочный метод исследования.

В статистике различают три основных метода несплошного обследования: монографический, метод основного массива и собственно выборочный метод.

Монографический метод. Подразумевает детальное исследование единичного объекта и дальнейшее распространение выводов на другие объекты.

Метод основного массива. Его суть состоит в том, что исследованию подвергается большая часть элементов изучаемого объекта.

Собственно выборочный метод. Определяется техникой отбора наблюдаемых элементов. В силу существующей проблемы репрезентативности получаемых при его использовании результатов остановимся более подробно на характере выполнения нами требований, предъявляемых к данному методу. В его основе больше проявляется элемент случайности. Для того чтобы результаты были репрезентативны (особенно при анкетном опросе), выборка должна отражать генеральную совокупность (все множество изучаемых элементов по заданным параметрам).

Для типологизации вариантов экстремистских настроений нами использовался многомерный статистический метод исследования – *кластерный анализ*, позволяющий по совокупности признаков, представленных в количественной форме, объединять объекты в кластеры-гроздь.

В рамках практической реализации мониторинговой концепции на территории Кемеровской области было проведено двенадцать волн замеров:

- 1 волна:** апрель – май 2015 г.;
- 2 волна:** сентябрь – октябрь 2015 г.;
- 3 волна:** март – апрель 2016 г.;
- 4 волна:** сентябрь – ноябрь 2016 г.;
- 5 волна:** апрель – июнь 2017 г.
- 6 волна:** сентябрь – ноябрь 2017 г.
- 7 волна:** февраль – май 2018 г.
- 8 волна:** ноябрь 2018 г.
- 9 волна:** апрель – май 2019 г.
- 10 волна:** октябрь – ноябрь 2019 г.

11 волна: апрель – май 2020 г.

12 волна: сентябрь – ноябрь 2020 г.

Всего за шестилетний период в Кузбассе было охвачено более 20000 респондентов – учащихся общеобразовательных учреждений и студентов средних и высших профессиональных учебных заведений области.

С 2017 года исследования проводятся совместно с ГУ МВД России по Кемеровской области. С осени 2018 г. в систему мониторинга был включен ряд регионов России, включая Архангельскую, Новгородскую, Челябинскую и Свердловскую области, а также Республику Алтай. В настоящее время мониторинговая база данных включает ответы более 60000 респондентов.

Данное издание является продолжением опубликованной при финансовой поддержке РФФИ в 2019 г. монографии «Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика»¹. В рамках данной работы мы акцентировали внимание на части базовых мониторинговых принципов, получивших наиболее полную и развернутую характеристику в первой монографии на примере эмпирического материала, полученного при проведении исследований в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах. В настоящей работе мы будем опираться на данные опросов 2019–2020 гг., проведенных на территории Свердловской (опрошено 1266 респондентов из числа учащейся молодежи), Кемеровской (опрошено 1432 респондентов из числа учащейся молодежи) и Новгородской (опрошено 3227 респондентов из числа учащейся молодежи) областей, фактически вводя в научный оборот новый корпус социологических материалов.

¹ Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. Кемерово, 2019. – 151 с.

ГЛАВА I. ПОЗИЦИИ И СТАТУС ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. ЭКСТРЕМИСТСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В ИНТЕРНЕТЕ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В современном обществе основным каналом распространения информации является Интернет, прежде всего – социальные сети, которые сегодня во всем своем многообразии охватывают большую часть населения земного шара. По данным отчета We Are Social и Hootsuite, опубликованного 30 января 2020 г., более 4,5 млрд человек пользуются Интернетом (на 7% больше, чем в 2019 г.), из которых 3,8 млрд являются активными пользователями социальных сетей². Согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в 2018 г., 62% россиян имеют аккаунты в социальных сетях, 45% граждан старше 18 лет пользуются ими почти каждый день³. Безусловно, подобный канал распространения информации не могут обойти вниманием носители различных деструктивных идей. Если телевидение и, в меньшей степени, печать в наши дни тщательно контролируются государством, то Интернет продолжает оставаться «помойкой информации» (как его нередко характеризуют сами пользователи), где, особенно в теневых сегментах, распространяются экстремистские концепции и идеи.

Одним из базовых параметров мониторинга экстремистских настроений и проявлений является оценка степени значимости имеющихся в современном информационно развитом обществе источников информации, которые чаще всего используют респонденты.

Рейтинг основных источников информации, полученный в результате опросов, проведенных в 2020 г. в Свердловской, Кемеровской и Новгородской областях, и отраженный на *гистограмме 1*, довольно типичен и прослеживается нами на протяжении шестилетнего периода в Кемеровской области и других регионах, где проводятся замеры по программе мониторинга. Полученные в разных регионах результаты по ряду позиций довольно типичны и не демонстрируют ярко выраженной регионально

² Digital 2020: Global Digital Overview. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview> (Дата обращения: 14.12.2020).

³ ВЦИОМ: около половины россиян пользуются социальными сетями почти каждый день. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4950095> (Дата обращения: 14.12.2020).

специфики. Небольшие вариации в ответах могут быть обусловлены преобладанием того или типа населенного пункта, а также уровнем жизни респондентов, попавших в выборку.

Гистограмма 1. Основные источники информации для учащейся молодежи Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей. **Источник:** материалы анкетного опроса населения Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей. 2020 г.

На первом месте традиционно находится Интернет-пространство, включающее в себя новостные сайты, официальные сайты организаций, учреждений и органов власти. Его выбрали более 70% респондентов во всех регионах, где проводились опросы в 2020 г. (см. гистограмму 1). Вторую позицию занимают социальные сети, включая популярные в российском сегменте Всемирной паутины «ВКонтакте», «Одноклассники» и Facebook. В целом выбор этого источника информации колеблется в пределах 29–36%, таким образом, он является значимым информационным ресурсом для трети опрошенной молодежи Урала, Сибири и Северо-Запада России (см. гистограмму 1).

Третью строчку стали занимать живые люди, включая знакомых, близких, одноклассников и однокурсников, играющие в качестве основного источника информации значительную роль в глазах респондентов, составляя в Свердловской области в 2020 г. 42% (см.

гистограмму 1), в Кемеровской области в 2020 г. – 25% (см. гистограмму 1) и в Новгородской области в 2020 г. – 34% (см. гистограмму 1). Сравнительный анализ данных свидетельствует о наличии интересной тенденции, зафиксированной нами еще в прошлом году, – росте позиций устных источников информации⁴. Вполне вероятно, что это связано с реализацией жесткой государственной линии на установление максимального контроля над виртуальным пространством, а также накопленной практикой привлечения к административной и уголовной ответственности за распространение экстремистской информации в Интернете.

Четвертую по значимости позицию занимает телевидение, являясь основным источником информации более чем для четверти опрошенных (см. гистограмму 1). Распределение этого источника информации по административным территориям регионов, попавших в выборку, демонстрирует корреляцию с обратной зависимостью. В условиях отсутствия Интернета или крайне низкой скорости передачи данных фиксируется довольно серьезный удельный вес выбравших телевидение в качестве базового источника информации. Хорошо развитая сеть Интернет, напротив, значительно снижает роль телевидения как информационного ресурса.

Печатные СМИ традиционно играют минимальную роль в информировании респондентов, не выходя за пределы 11% (см. гистограмму 1).

С учетом того что основу выборки составила учащаяся молодежь общеобразовательных, средних профессиональных и высших учебных заведений, выбор этого источника информации респондентами можно вообще поставить под сомнение. Вряд ли кто-то из школьников и студентов приобретает и читает печатные варианты газет и журналов.

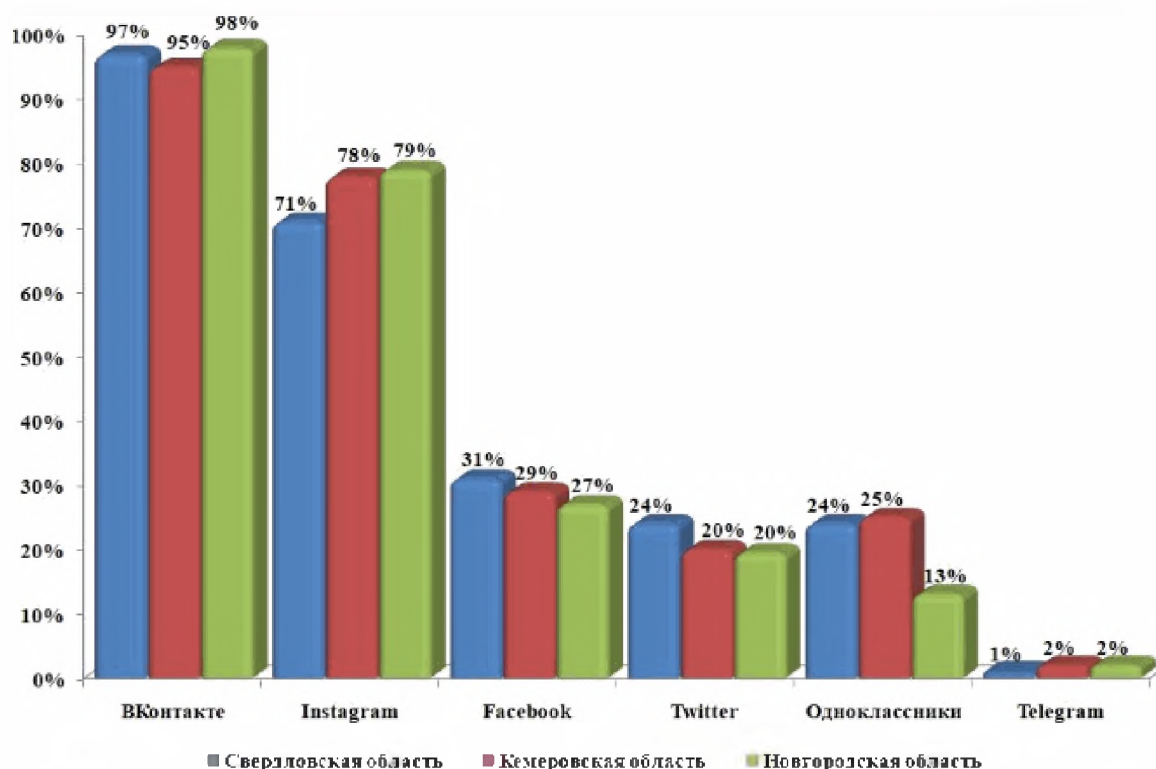
Значимым информационным ресурсом, используемым молодежью в Интернете, являются виртуальные социальные сети. Именно в социальных сетях, благодаря их возможностям моментального мультиплицирования любой информации, распространяется основная часть деструктивных идей и контента, несущего экстремистскую информацию. При обработке данных по популярным социальным сетям

⁴ Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Указ. соч. – С. 60.

мы исходили из того, что вопрос в анкете предусматривал выбор нескольких социальных сетей, и опрашиваемые, как правило, выбирали 3–4 варианта. Поэтому расчеты мы осуществляли, подсчитывая количество выборов каждой социальной сети по отношению к общему числу опрошенных.

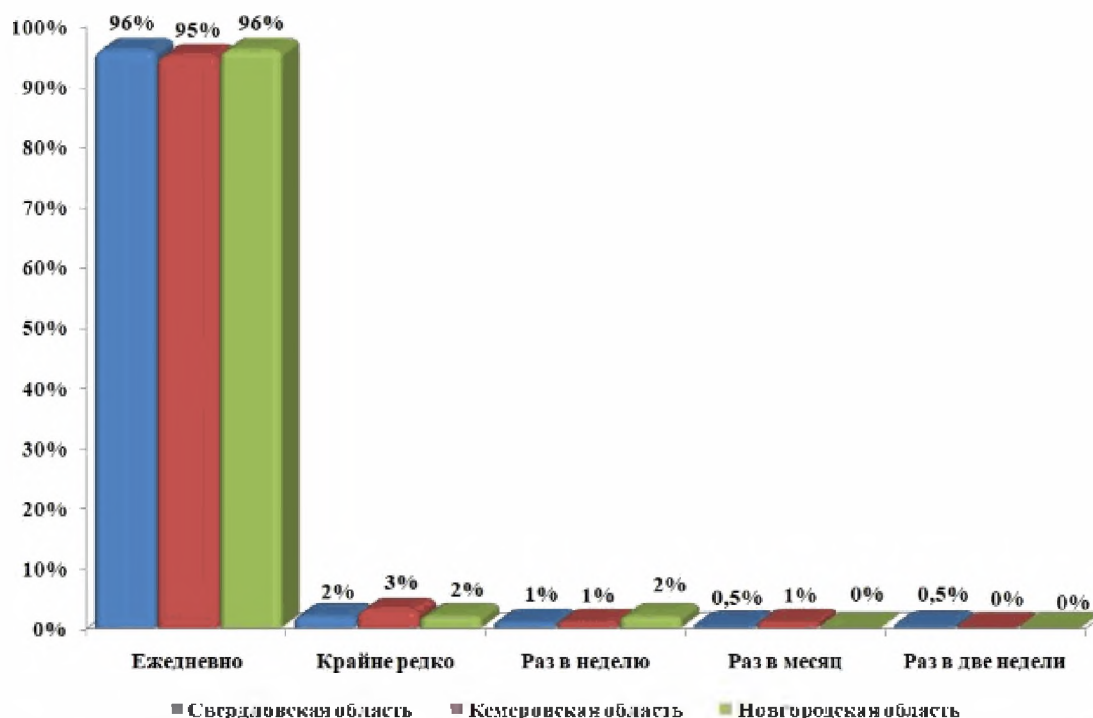
Рейтинг популярных социальных сетей глазами респондентов Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей представлен на *гистограмме 2*. Пальму первенства продолжает удерживать самая популярная российская социальная сеть «ВКонтакте», выбранная в качестве основной более 90% опрошенных школьников и студентов (*см. гистограмму 2*).

Второй по значимости для опрошенных является сеть Instagram, которая за последние несколько лет серьезно изменила свои статусные позиции и продолжает уверенно догонять «ВКонтакте», охватывая в настоящий момент более 70% в регионах Урала, Сибири и Северо-Запада России (*см. гистограмму 2*). Рост популярности этой социальной сети является проявлением еще одной тенденции – акцента в общении не на текстах, а на визуальном ряде в формате фото- и видеоконтента. Видимо в ближайшие несколько лет основной круг пользователей полностью перейдет в Instagram, а «ВКонтакте» начнет утрачивать свои лидерские позиции. С учетом возрастных особенностей анализируемых нами выборочных совокупностей, социальные сети «Одноклассники», Facebook и Twitter имеют не очень серьезные позиции, учетные записи в них регистрируются исключительно для количества. Социальная сеть «Одноклассники» обычно объединяет более взрослую возрастную аудиторию, состоящую преимущественно из пользователей старше 40 лет, зарубежная сеть Facebook осваивается преимущественно представителями академических кругов, государственно-муниципальными служащими, управленцами и бизнесменами. Twitter в России слабо прижился и мало кем используется на постоянной основе.

Гистограмма 2. Рейтинги популярности социальных сетей для респондентов выборочной совокупности Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей. **Источник:** материалы анкетного опроса населения Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей, 2020 г.

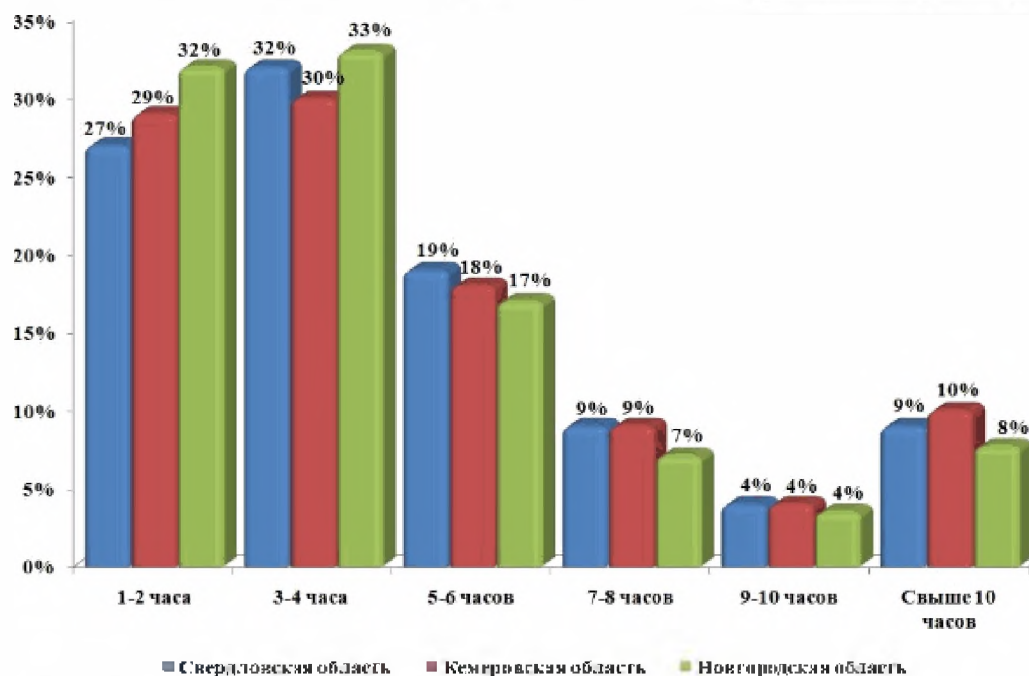
Помимо рейтингования популярных источников информации и социальных сетей мы исследовали частоту посещаемости социальных сетей, а также суточную активность пользователей. Полученные в 2020 году результаты довольно типичны и для более раннего периода и регистрируются нами на протяжении шести лет на территории Кемеровской области и других регионов, где проводятся замеры по программе мониторинга. Как и в предшествующие периоды, более 90% опрошенных заходят в свои аккаунты в социальных сетях ежедневно (см. гистограмму 3).

Гистограмма 3. Частота посещаемости виртуальных социальных сетей респондентами Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей. Источник: материалы анкетного опроса населения Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей. 2020 г.

В рамках анализа ежедневных посещений приоритетных социальных сетей нами была измерена суточная активность респондентов. Результаты отражены в *гистограмме 4*. В Свердловской области, по данным опроса 2020 года, 59% респондентов проводили в социальных сетях до 4 часов, а 41% – более 5 часов. Из них 9% фактически живут в виртуальном пространстве, находясь там свыше 10 часов (*см. гистограмму 4*). По данным замеров, проведенных в Кемеровской области в 2020 г., до 4 часов в виртуальном пространстве ежедневно находились тоже 59%, а находящиеся свыше 5 часов составляют 41%, из числа которых более 10 часов проводят 10% опрошенных (*см. гистограмму 4*). Немного отличается на 2020 г. ситуация в Новгородской области, где удельный вес респондентов с относительно низкой Интернет-зависимостью, находящихся в сетях до 4 часов, составляет 65% (*см. гистограмму 4*). Из 35%, находящихся в

виртуальном пространстве более 5 часов всего 8% находятся в состоянии патологической Интернет-зависимости (см. гистограмму 4).

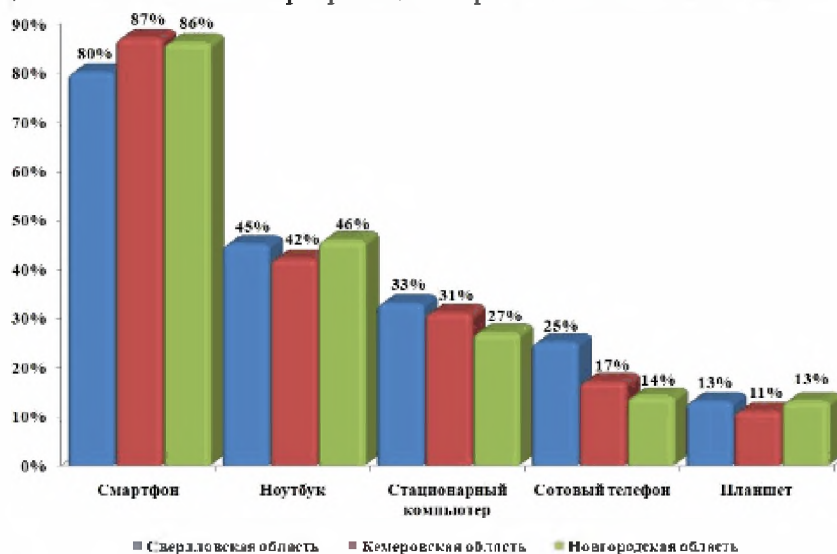

Гистограмма 4. Суточная активность респондентов выборочной совокупности Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей. *Источник:* материалы анкетного опроса населения Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей. 2020 г.

Для комплексной оценки потенциальных возможностей использования виртуального пространства мы включили в анкету вопросы, отражающие статусные позиции гаджетов и устройств, необходимых для выхода в Интернет, и рейтинг стандартов Интернет-соединения, которыми чаще всего пользуются респонденты. Кроме этого нами был определен статус наиболее популярных браузеров, в том числе Top Browser, применяемого для решения специфических задач, включая работу с фейковых страниц для распространения деструктивного контента и возможность беспрепятственного скачивания заблокированных на территории Российской Федерации материалов.

Рейтинг гаджетов и устройств, которые респонденты используют для выхода в Интернет, отражен в гистограмме 5. Первые позиции продолжают удерживать смартфоны, которые выбрали более трех

четвертей опрошенных во всех регионах, где проводились исследования (см. гистограмму 5). Это означает, что более 80% юношей и девушек максимально мобильны и имеют возможность выходить в Интернет в любое время и в любом месте, используя мобильный Интернет, либо подключение к сети Wi-Fi. Ноутбуки и стационарные компьютеры, которые продолжают удерживать второе и третье места (см. гистограмму 5), соответственно, требуют привязки к определенному месту и использованию либо кабельного Интернета, либо Wi-Fi-соединения. Чаще всего они применяются не столько для общения и знакомства с ресурсами Интернета, сколько для выполнения учебных заданий либо компьютерных игр. Удивляет довольно высокий показатель сотовых телефонов, не позволяющих применять высокоскоростное соединение для выхода в Интернет. Вполне вероятно, что часть респондентов, отвечая на этот вопрос, перепутала статус гаджетов, считая смартфоны сотовыми телефонами. Низкий рейтинг планшетных компьютеров (планшетов) тоже вполне объясним ограничениями в мобильности и неудобствами, возникающими при передвижениях по территории населенного пункта и за его пределы. Планшет, в отличие от смартфона, в карман положить нельзя.

Гистограмма 5. Рейтинг гаджетов и устройств, используемых для выхода в Интернет респондентами Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей. Источник: материалы анкетного опроса населения Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей. 2020 г.

На *гистограмме 6* отражена иерархия стандартов передачи данных, используемых опрошенными респондентами Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей в 2020 г. Измерение этого показателя было обусловлено следующими соображениями. Возможность обращения к ресурсам Всемирной паутины и использования социальных сетей и видеохостингов (например, YouTube) может быть серьезно ограничена скоростью передачи данных. Такие стандарты передачи данных, как GPRS и EDGE, не позволяют полноценно загружать и просматривать видео или проводить видеотрансляции. Поэтому деструктивные материалы популярных видеохостингов, содержащие, например, видеоролики экстремистских или террористических организаций, для группы пользователей с такой скоростью передачи данных просто недоступны. Для оценки удельного веса опрошенных, способных пользоваться всеми без исключения ресурсами, включая довольно объемный для загрузки и использования контент, необходимо получить реальные данные об используемых стандартах передачи данных в среде активных пользователей Интернета.

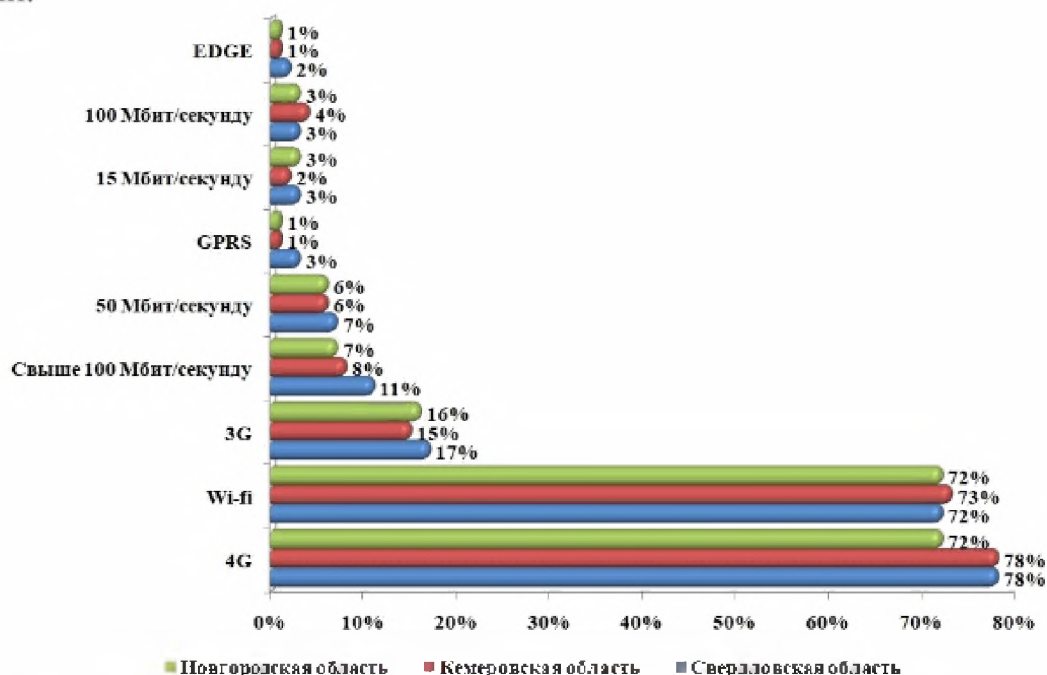
Полученные результаты вполне коррелируют с описанным выше рейтингом гаджетов и устройств. Отмечается значительное увеличение числа использующих высокоскоростной стандарт передачи данных 4G, применяемый преимущественно как раз в мобильных устройствах – смартфонах и планшетах. По данным 2019 г., эти показатели колебались в пределах 54–58%⁵, а в 2020 году его отметили более 70% опрошенных во всех регионах, где проводились исследования (*см. гистограмму 6*).

Примерно на этом же уровне находится и удельный вес использующих для выхода в Интернет сеть Wi-Fi (*см. гистограмму 6*), к которой можно подключать практически все устройства, кроме сотовых телефонов. Ограничением использования этой сети является небольшой радиус действия и необходимость иметь специальное оборудование. Поэтому чаще всего Wi-Fi используют либо дома, либо в образовательных учреждениях, торговых центрах и пунктах общественного питания.

⁵ Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валнудина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Указ соч. – С.70.

По сравнению с 2019 годом отмечается значительное снижение использования такого стандарта передачи данных, как 3G, также применяемого исключительно в мобильных устройствах, с 25–31%⁶ до 15–17% (см. гистограмму 6), что может быть связано с постоянно улучшающимся операторами сотовой связи качеством Интернет-услуг.

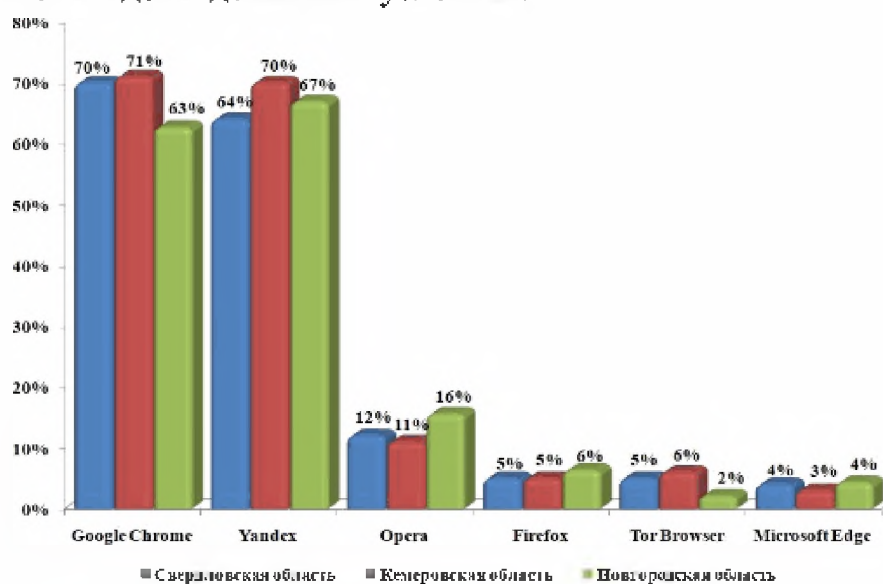
Таким образом, более 80% опрошенных активно пользуются такими стандартами передачи данных, как 3G и 4G, а больше половины – Wi-Fi. Все эти стандарты связи имеют достаточную скорость не только для загрузки и чтения текстового материала, но и для просмотра фото- и видеоматериалов, в том числе деструктивного содержания. Более трех четвертей респондентов, пользующихся смартфонами и планшетами, могут обращаться к любым Интернет-ресурсам в любое время и в любом месте, в том числе передвигаясь по населенному пункту или за его пределами, а также вести Интернет-трансляции любых публичных акций.

Гистограмма 6. Рейтинг стандартов передачи данных, используемых для выхода в Интернет, респондентами Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей. *Источник:* материалы анкетного опроса населения Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей. 2020 г.

⁶ Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валдулина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Указ соч. – С. 70.

Еще один показатель, отражающий рейтинг популярности браузеров, представлен на *гистограмме 7*. Измерение этого показателя было обусловлено следующим соображением. Для создания и активного использования фейков, а также получения доступа к экстремистским материалам, заблокированным на территории Российской Федерации, лучше всего подходит программное обеспечение, позволяющие устанавливать анонимное сетевое соединение посредством динамического обновления IP-адресов, находящихся, как правило, за границей, – Tor Browser. Этот браузер крайне неудобен для повседневного использования в силу более низкой скорости Интернет-соединения, необходимости для смены IP-адресов перезапуска браузера, постоянных рекомендаций по уменьшению размеров экранного окна и проч. Зато для решения кратковременных специфических задач он подходит как нельзя лучше. Например, посредством этого браузера российские экстремисты и некоторые скулшутеры скачивали с зарубежных ресурсов запрещенную и заблокированную на территории России «Поваренную книгу анархиста», содержащую подробные инструкции по изготовлению СВУ и огнестрельного оружия, а также наркотиков и ядов в домашних условиях.

Гистограмма 7. Рейтинг браузеров, используемых для выхода в Интернет, респондентами выборочной совокупности Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей. Источник: материалы анкетного опроса населения Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей. 2020 г.

Из полученных результатов видно, что самыми рейтинговыми продолжают оставаться браузеры, связанные с двумя популярными поисковыми системами – Yandex и Google (*см. гистограмму 7*). Видимо, респонденты очень часто используют их для поиска необходимой информации. Top Browser на постоянной основе использовали в Свердловской области 5%, в Кемеровской области 6%, а в Новгородской 2% опрошенных (*см. гистограмму 7*). Эти результаты довольно типичны и практически соответствуют показателям 2019 г.⁷

Последним показателем, измеряемым нами с 2019 г. и рассматриваемым в рамках данного блока, является оценка рейтинга популярности известных российских видеоблогеров, как лояльных власти, так и находящихся к ней в оппозиции. По факту являясь лидерами мнения, они оказывают серьезное влияние на массовое сознание учащейся молодежи. Для респондентов самым популярным блогером в 2019 году являлся Николай Соболев, рейтинг которого в зависимости от региона колебался в пределах 44%–56%, второе место занимал Юрий Дудь с рейтингом в пределах 33%–52%, а замыкал тройку лидеров Данила Поперечный, удельный вес популярности которого находился в пределах 27%–44%⁸. Общий охват аудитории данных лидеров составляет более 14 миллионов подписчиков (по состоянию на ноябрь 2019г.). В 2019 году Алексей Навальный занимал четвертое место⁹. Все представленные блогеры являются выразителями оппозиционных настроений, в той или иной степени критикуют власть. Стоящий на позициях поддержки власти блогер Гоблин (Дмитрий Пучков) занимал в 2019 г. предпоследнее место в иерархии, опережая только оппозиционного блогера Kamikadzedead¹⁰.

По данным 2020 г., ситуация претерпела некоторые изменения. Николай Соболев уступил пальму первенства блогеру Юрию Дудю, снявшему в 2020 г. топовые видеоролики про Магадан, белорусские протесты, и Телеграм-каналу Nexta, являющемуся рупором и организатором политических протестов в Республике Беларусь (*см. гистограмму 8*). В Новгородской области фиксируется рост рейтинг

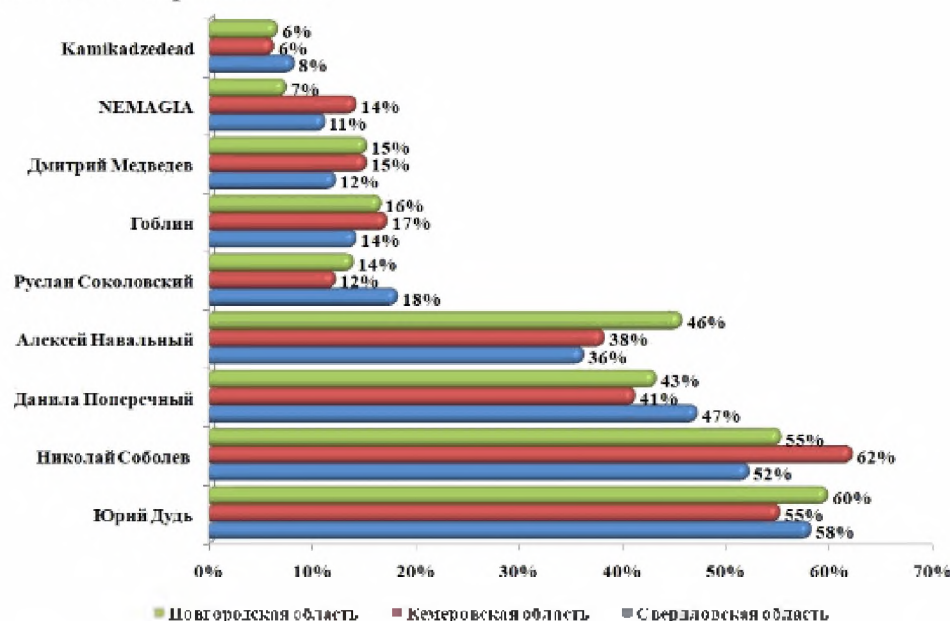
⁷ Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Указ. соч. – С.71.

⁸ Там же. – С. 73.

⁹ Там же. – С. 73.

¹⁰ Там же. – С. 73.

оппозиционного блогера А. А. Навального, превышающий показатели Свердловской и Кемеровской областей (см. гистограмму 8). Видимо, на положительном рейтинге Навального и динамике его популярности в Новгородской области отразился августовский конфликт, связанный с версией о его отравлении.

Гистограмма 8. Рейтинг популярности блогеров глазами респондентов выборочной совокупности Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей. Источник: материалы анкетного опроса населения Свердловской, Кемеровской и Новгородской областей. 2020 г.

Исследуя материалы социальных сетей, в частности, социальной сети «ВКонтакте», которая является одной из самых популярных – согласно приведенным ранее данным и исследованиям, проводимым ВЦИОМ, каждый третий россиянин имеет аккаунт ВК¹¹, – можно составить «портрет» современного российского экстремизма, тех идей и стереотипов, которые составляют его концептуальное ядро.

Данные стереотипы можно распределить на три группы: 1) национальные (этнические, расовые); 2) религиозные; 3) политические и социальные. В то же время необходимо отметить условность этого деления, поскольку все названные группы сохраняют между собой

¹¹ Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валулина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Указ. соч. – С. 73.

последовательную взаимосвязь, и стереотипы одной группы плавно вытекают из стереотипов другой (так, демонизация евреев имеет и национальные, и конфессиональные причины). Рассмотрим каждую из обозначенных групп.

а. Национальные (этнические, расовые) стереотипы

Основой национальных стереотипов в современном российском Интернет-пространстве является заимствованная у национал-социализма идея господства белой (арийской) расы, обусловленного выдающимися качествами ее представителей. Отметим, что для русскоязычного сегмента Интернета характерна скорее национальная или этническая дискриминация, а не расовая, поскольку арийцы (славяне, русские – данные номинации варьируются и, как правило, являются эквивалентными) наиболее часто противопоставляются двум группам: евреям и представителям народов Кавказа и Средней Азии, относящимся, как и славяне, к европеоидной расе, тогда как термин «арийская раса» в принципе не является корректным с точки зрения расогенеза (что также говорит об отсутствующем в экстремистской среде четком представлении о содержании и границах этого понятия), и потому противопоставление «славян» «кавказцам» с научной точки зрения имеет этнический, но не расовый характер. Арийцы (славяне, русские) якобы наделены исключительными физическими, интеллектуальными и моральными показателями, тогда как те же свойства у представителей других наций (рас) выражены на предельно низком уровне (*см. рисунки 1, 2*).

Рисунок 1.

Рисунок 2.

На *рисунке 1* превосходство русского ребенка над еврейским подчеркнуто использованием слова «русич», имеющего высокую стилистическую окраску, тогда как по отношению к еврейскому ребенку использовано пренебрежительное «жиденок». На *рисунке 2* ребенок неславянский ребенок наделяется гипертрофированно зооморфными чертами, в частности, густой растительностью. При этом славянский ребенок определен как «экстремист», что демонстрирует виктимную позицию, занимаемую носителями и трансляторами экстремистских идей: они будто бы по умолчанию заносятся в разряд экстремистов именно в силу очевидного превосходства арийцев (славян, русских), не признаваемого другими, «низшими» нациями. Таким же образом противопоставляются взрослые (*см. рисунки 3, 4*).

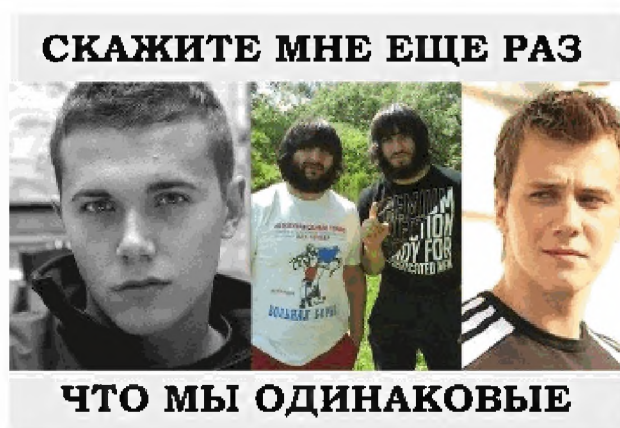

Рисунок 3.

Рисунок 4.

Благовидный внешний облик славянских детей, подчеркиваемый в такого рода изображениях, объясняется генетически: «красивые дети» рождаются от «красивых родителей», не вступающих в межрасовые отношения, которые строжайшим образом порицаются современными националистами и рассматриваются как девиантные и аморальные, поскольку нарушают «чистоту крови» (*см. рисунки 5, 6*).

Рисунок 5.

Рисунок 6.

На *рисунке 5* красота «чистых» славянских детей также подчеркнута традиционными узорами, нанесенными поверх силуэтов (то же касается одежды детей на *рисунке 5*), и символами мистифицированных славянских рун. Для пропагандистов экстремистских идей традиционная эстетика имеет большое значение, поскольку призвана подчеркивать аутентичность изображаемого, однако воспроизводимые ими орнаменты являются чаще всего только стилизованными под традиционные, не говоря уже о рунических символах, имеющих современное происхождение.

Носителями идей современного российского национализма арийцы (славяне, русские) представляются как сильные, смелые, благородные интеллектуалы, тогда как представители народов Кавказа и Средней Азии изображаются нецивилизованными и зооморфными (*см. рисунок 7*), а евреи – алчными и властолюбивыми (*см. рисунок 8*).

Рисунок 7.

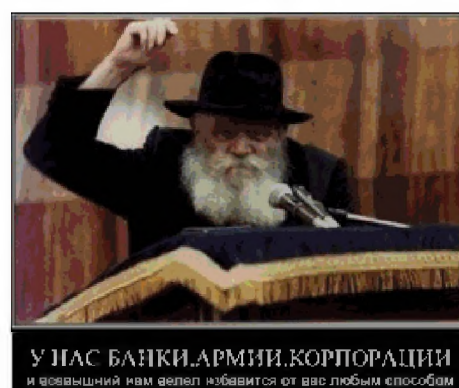

Рисунок 8.

При этом негативное отношение к евреям, культивируемое националистами, имеет сильный конфессиональный подтекст, что особенно ярко проявляется в среде современных православных фундаменталистов, отрицающих авторитет Русской православной церкви и патриарха, которые якобы «продались хабадникам» (евреям), представляющим теневое мировое правительство. Подобную точку зрения разделяют, в частности, последователи бывшего схиигумена Сергия Романова, который пропагандировал эту идею в своих проповедях, выложенных на YouTube, и некоторых других религиозных и околорелигиозных деятелей.

в. Религиозные стереотипы

Помимо идеи мирового еврейского заговора экстремистские стереотипы подпитываются альтернативными историческими теориями о древности арийской расы и украденной истории славян. Националистами, как правило, приводятся космические цифры, в которых измеряется тысячелетняя история славянской цивилизации (см. рисунки 9, 10). Здесь можно отметить, что пропагандисты экстремистских идей всегда используют непрофессионализм или лакуны в образовании аудитории; по замечанию А. А. Зализняка, «неподготовленный читатель и ныне может оказаться в плену примитивных выдумок о том, как древние русичи успешно сражались с врагами уже несколько тысячелетий тому назад»¹². Именно нехватка квалифицированных знаний у аудитории позволяет пропагандистам экстремистских идей выдавать откровенный новодел вроде коловрата и прочих многочисленных свастических символов за реальные знаки славянской письменности.

Рисунок 9.

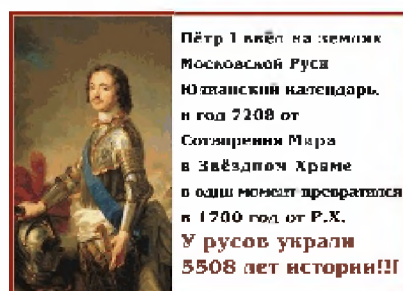

Рисунок 10.

¹² Зализняк А. А. О профессиональной и любительской лингвистике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430720 (Дата обращения: 16.12.2020).

Причиной утраты истории славянской цивилизации, сугубо языческой, пропагандисты экстремистских идей считают принятие христианства. Настоящий ариец – это язычник, поскольку язычество – религия богоподобных людей, тогда как христианство – религия рабов, управляемых евреями, олигархами или мировым правительством (*см. рисунок 11*). Христиане постоянно характеризуются как рабы в различных неоязыческих изданиях – клонах многократно разоблаченной академическим сообществом «Велесовой книги»: «Мечта о вечном Ничегонеделаньи и поедании плодов с райских кущей под пение херувимов с архангелами – это мечта рабов, изнемогающих под плетью надсмотрщиков, либо обычное времяпровождение хозяев, знающих, что все за них сделают рабы»¹³. Апологетами неоязычества всегда подчеркивается иноземный характер христианства, это религия, навязанная извне: «Ведь одна из навязанных русскому народу трагедий – это постоянное прославление иудейских, греческих и римских святых, происходящих из среды народов, которые являлись за всю долгую историю нашими злейшими врагами. А своих героев мы забыли совсем, чего нашим врагам и хотелось. Тот же, кто забыл свою национальную сущность, может существовать только в качестве голодного раба»¹⁴.

Язычники и христиане точно так же противопоставляются по внешним признакам: если язычники будто бы величественны и красивы, то христиане – жалки и неприглядны (*см. рисунок 12*).

Рисунок 11.

Рисунок 12.

¹³ Сказания о стародавних временах русских / подготовка текста, перевод и комментарии Ю. В. Гнатюк. В. С. Гнатюк. – М.: Белые Альвы, 2003. – С. 12.

¹⁴ Сказания о стародавних временах русских. Указ. соч. – С. 19.

Анализ экстремистских материалов показывает, что экстремистское представление о язычестве не является не только научным, но и сколько-нибудь концептуально оформленным и внутренне непротиворечивым. Славянское язычество в изображении пропагандистов экстремистских идей оказывается компиляцией славянских и псевдославянских идей и образов и германо-скандинавских – как, например, на *рисунке 11*. *Рисунок 12* является ярким примером того хаотичного смешения концептов, которое является основой подобных представлений. Исконность и правильность язычества подчеркиваются использованием буквы ѣ (ять) в слове «вера» на «языческой» стороне изображения, тогда как на «христианской» стороне слова «вера» написано в современной орфографии. Однако кириллический алфавит сам по себе является изобретением христианства, призванным способствовать распространению христианского учения при помощи письменности.

Пропагандисты экстремистских идей стремятся компенсировать их антиисторичность обращением к авторитетам. Так, в числе прецедентных текстов, используемых ими, часто встречаются памфлет Мартина Лютера «О евреях и их лжи» (*см. рисунок 13*) и даже «Манифест Коммунистической партии» (*см. рисунок 14*).

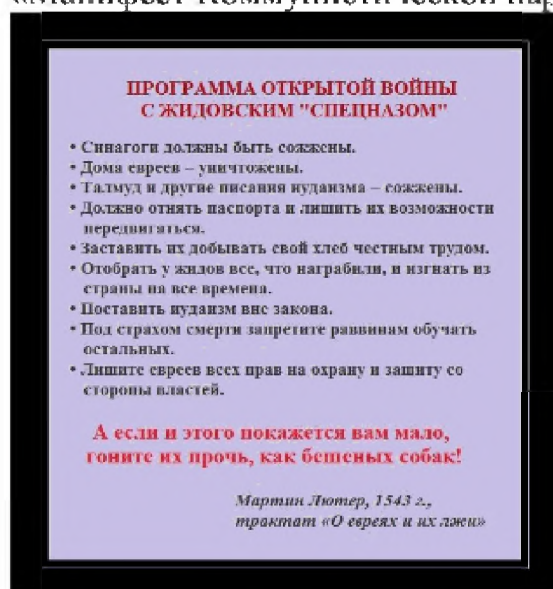

Рисунок 13.

Рисунок 14.

е. Политические и социальные стереотипы

Политические стереотипы – наиболее узкая группа экстремистских стереотипов. По большому счету, она ограничивается представлением о «воровском», плутократическом характере действующего политического режима, которому противопоставляется идеализированная монархия (см. рисунок 15).

Рисунок 15.

Одним из символов этой монархии для пропагандистов экстремистских идей является черно-желто-белый флаг, утвержденный Александром II в 1858 г. и практически упраздненный к концу XIX в., на фоне которого могут присутствовать националистические лозунги (см. рисунок 16) или свастические символы (см. рисунок 17).

Рисунок 16.

Рисунок 17.

Сосуществование в одном дискурсе национализма и язычества, для которого, как для любой древней религии, нехарактерно разделение по национальному признаку, поскольку само представление о нации должно было возникнуть спустя столетия, а оппозиция свой – чужой реализуется по собственно конфессиональным и лингвистическим параметрам, язычества и монархии, которая в Российской империи, как и в других странах Европы, имела христианское основание: «Повиноваться верховной Его власти, не токмо за страх, но и за совесть, Сам Бог повелевает»¹⁵ (ср. также начало императорского титула – «Божиею поспешествующею милостию»), позволяет обозначить эклектичный и синтетический характер современного сетевого экстремизма. При этом экстремизм стремится интерпретировать в своем ключе все аспекты жизнедеятельности. Так, даже здоровый образ жизни и занятия физической культуры представляются как атрибут национальной принадлежности (см. рисунок 18). В этом случае как будто бы распространяются правильные идеи, однако по представленным изображениям видно, что они «приправлены» националистической, экстремистской семантикой, что в итоге так же позволяет пропагандистам экстремистских идей занять виктимную позицию, представив борьбу с экстремизмом как борьбу со здоровым образом жизни и попыткой возродить нацию (см. рисунок 19).

¹⁵ Свод основных государственных законов Российской империи – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/СЗРИ/ВТ:Основные_Законы/Раздел_1 (Дата обращения: 18.12.2020).

Рисунок 18.

Рисунок 19.

Таким образом, можно констатировать определяющую роль Интернета в роли основного источника информации, ежедневную посещаемость самых рейтинговых социальных сетей «ВКонтакте» и «Instagram», преимущественное использование смартфонов при обращении к ресурсам Интернета, наличие высокоскоростного мобильного способа передачи данных в виде стандартов 3G и 4G, а также использование преимущественно юношами специального анонимайзера – *Tor Browser*, неудобного для повседневного применения, но пригодного для решения специфических задач, в том числе деструктивной направленности, включая работу с фейковых аккаунтов и скачивание заблокированного на территории Российской Федерации деструктивного контента и, в первую очередь, запрещенной литературы.

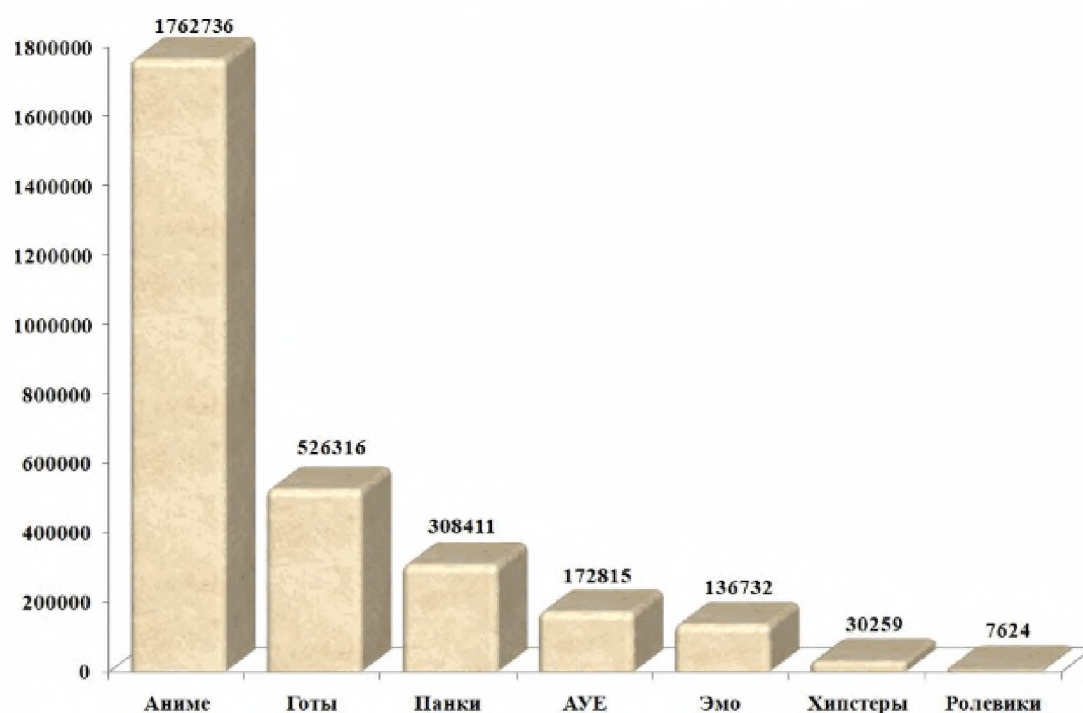
Рейтинг самых популярных видеоблогеров России, использующих возможности видеохостинга YouTube и выступающих лидерами мнений для молодежного сегмента общества, открывается Юрием Дудем, за которым следует Николай Соболев, уступивший пальму первенства Дудю в течение 2020 г., а замыкает тройку лидеров Данила Поперечный. Оппозиционный политик-videоблогер Алексей Навальный находится на 4 месте, хотя по данным сентября – октября

2020 г. наметилась положительная динамика его рейтинга, связанная с августовскими событиями 2020 г.

Можно отметить, что пропагандисты экстремистских идей формируют свой собственный противоречивый идеал гражданина: это человек с ярко выраженной принадлежностью к арийской расе, о чем свидетельствуют его незаурядные физические, интеллектуальные, моральные данные, монархист по своим политическим убеждениям и язычник – по конфессиональным, ведущий здоровый образ жизни. Его враги – это, с одной стороны, представители других, якобы низших наций, прежде всего представители народов Кавказа и Средней Азии и евреи, обладающие зооморфными чертами лица и отстающие в своем развитии по всем вышеназванным показателям, с другой – российские олигархические власти и манипулирующее ими мировое правительство. В качестве средства борьбы с арийцами (славянами, русскими) используются кража истории, прививание чуждых ценностей, в частности, чуждой христианской религии, и вредных привычек, курения и употребления алкоголя. Все эти стереотипы, по сути, не образуют какой-либо целостной концепции – например, едва ли возможно сформулировать терминологическое различие между «арийцами», «славянами» и «русскими» в этом контексте или обосновать, как язычник может быть одновременно монархистом, почитающим Ивана IV или Николая II, однако Интернет-среда позволяет стереотипам существовать в изолированном друг от друга формате, продолжая тем самым поддерживать разрозненный конгломерат экстремистских идей. В то же время гетерогенность экстремистских идей затрудняет борьбу с ними: речь идет не столько о критике какой-либо конкретной теории, что, например, было осуществлено вышеупомянутым А. А. Зализняком в отношении концепций В. А. Чудинова о древнеславянской письменности, сколько о разоблачении каждого отдельного изображения или поста в социальной сети. В этой ситуации первостепенным способом борьбы с распространением экстремистских идей является образовательная и просветительская деятельность, расширение у Интернет-аудитории базовых и квалифицированных знаний.

ГЛАВА II. СОВРЕМЕННЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ

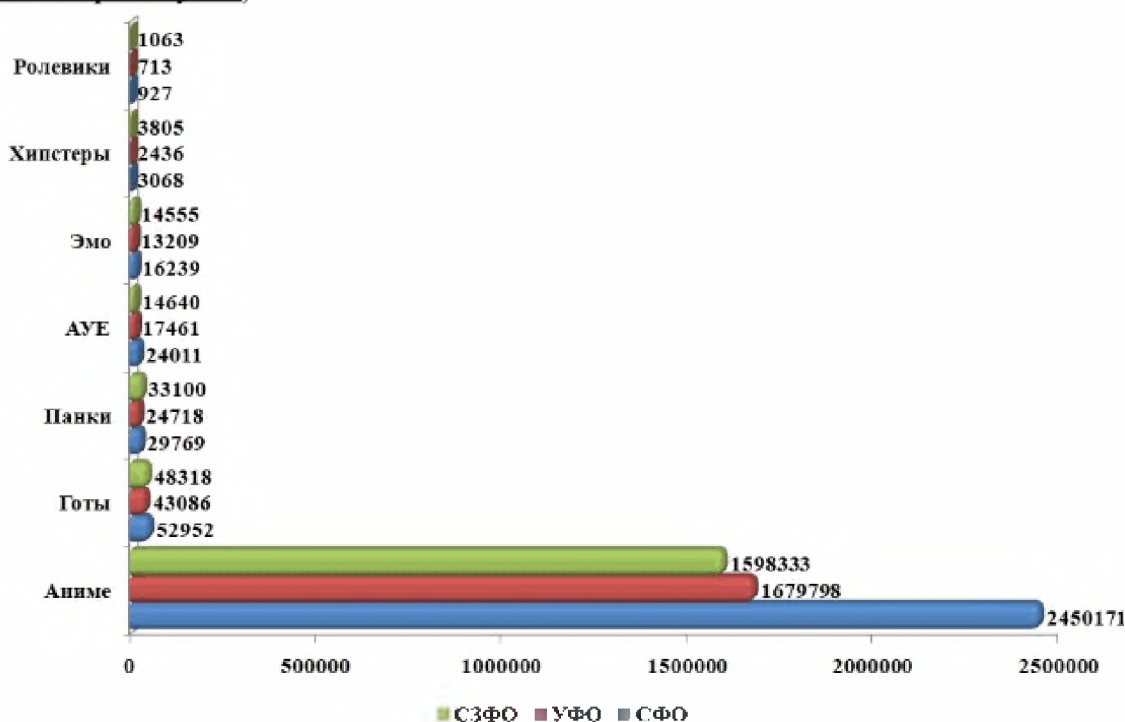
С целью определения популярности тех или иных молодежных субкультур мы обратились к сервису <https://wordstat.yandex.ru>, который позволяет выяснить количество запросов ключевых слов в течение месяца в целом, в России, по регионам, городам. В качестве ключевых слов мы использовали названия субкультур: **аниме, готы, эмо, ролевики, панки, хипстеры, АУЕ**. На дату исследования (27 октября 2020 г.) анализируемые субкультуры по степени популярности в России распределились следующим образом (*см. гистограмму 9*).

Гистограмма 9. Рейтинг популярности субкультур в России по данным Интернет-запросов

Заметно лидируют запросы, связанные с аниме – 17 627 368 поисковых кликов в течение месяца, затем готы – 526 316 раз, панки (308 411), АУЕ (172 815), эмо (136 732), хипстеры (30 259), ролевики (7 624). К структуре запросов мы вернемся чуть позже.

При проведении данного исследования мы использовали выборочную совокупность населения Сибирского (далее СФО), Северо-Западного (далее СЗФО) и Уральского федеральных округов (далее УФО), данные по которым отражены на гистограмме 10 (см. гистограмму 10).

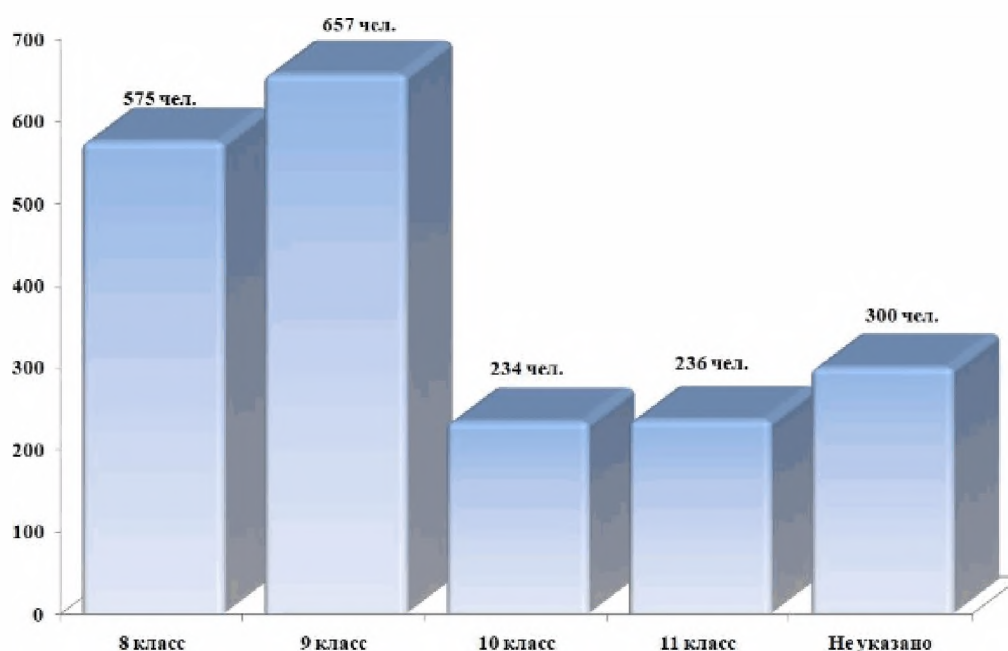

Гистограмма 10. Рейтинг популярности субкультур в Северо-Западном, Уральском и Сибирском федеральных округах по данным Интернет-запросов

Как видно из данной гистограммы в интересующих нас регионах лидируют по-прежнему **аниме**, затем популярность субкультур распределилась в той же последовательности, что и в целом по России: **готы, панки, АУЕ, эмо, хипстеры, ролевики**.

Уральский федеральный округ

В 2018 году на территории УФО был проведен анкетный опрос учащихся 8–11 классов. В исследовании приняли участие 1912 человек. Из них 300 человек не указали возраст и класс обучения (см. гистограмму 11).

Гистограмма 11. Распределение по классам респондентов из общеобразовательных учебных заведений УФО. Источник: материалы анкетного опроса населения Уральского федерального округа, 2018 г.

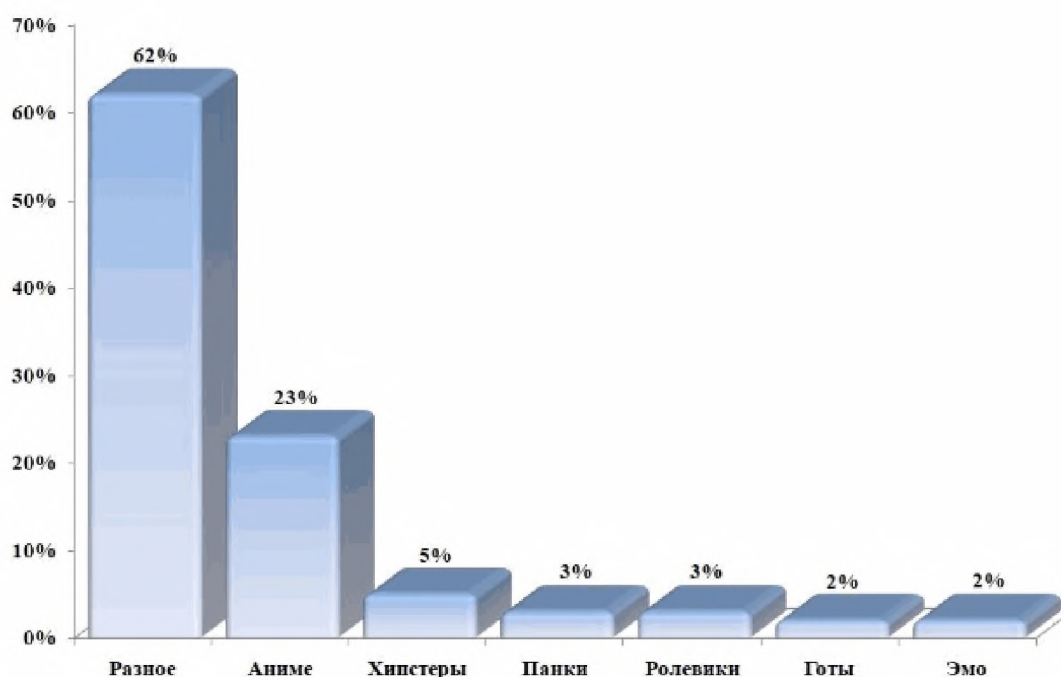
Из опрошенных 59% (1127 человек) относят себя к той или иной субкультуре.

Традиционно понятие субкультуры имело девиантное значение, представители субкультуры характеризуются отклоняющимся от общепринятых норм поведением, являются сторонниками норм, не принятых в обществе или противоречащих традиционной культуре, а зачастую и вытесняющих ее. Данные проведенного опроса подтверждают негативный оттенок понимания субкультуры, присутствующий в обществе. 1% от общего числа опрошенных подчеркнули, что не принадлежат к субкультуре, т. к.: «я нормальный», «нормальные люди, а не вот это все», «нормальный среднестатистический человек», «нормальный человек (творческий)», «обычный человек».

Позже сложилась традиция восприятия субкультуры как специфической и, пожалуй, неотъемлемой части традиционной культуры.

Приверженность к культуре или субкультуре является органичной составляющей мировоззрения любого человека, культура или субкультура способствуют формированию ценностно-нормативного компонента. Существуют разные определения субкультуры. В нашем исследовании мы будем опираться на определение А. А. Козлова, который под субкультурой понимает систему символов, норм и ценностей и социальных институтов, определяющих самоидентификацию, поведение и деятельность индивидов и группы, регулируя таким образом значительную часть жизнедеятельности своих адептов¹⁶.

Ответы на следующий вопрос анкеты «К какой субкультуре Вы можете себя отнести?» отражены на *гистограмме 12* (см. *гистограмму 12*).

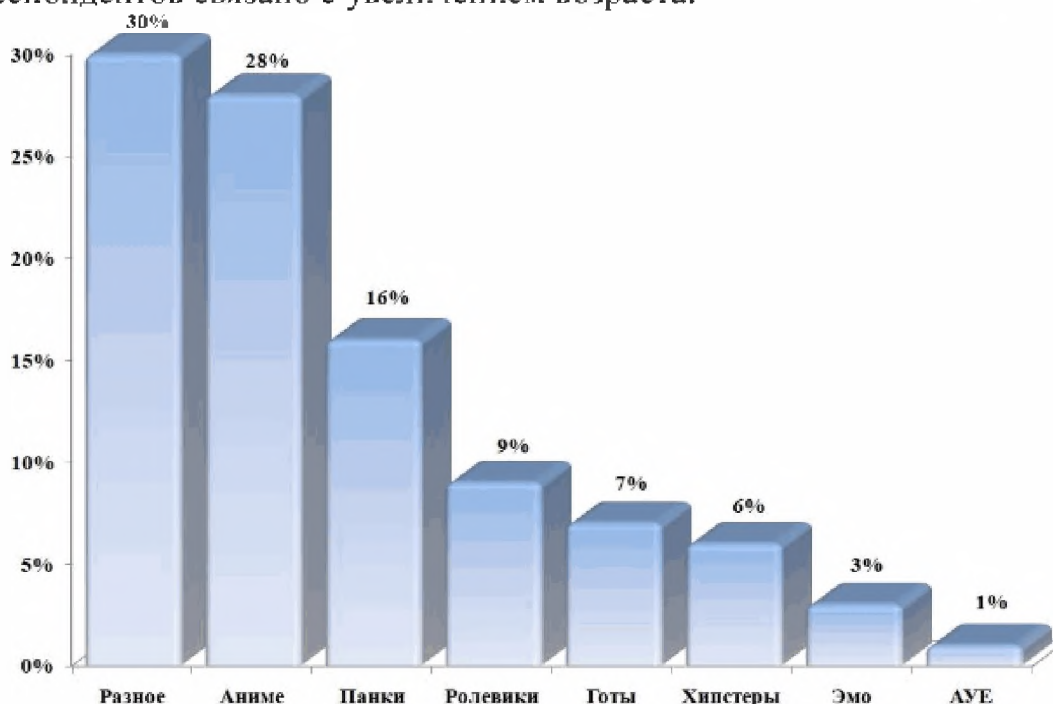

Гистограмма 12. Распределение ответов учащихся общеобразовательных учебных заведений УФО о принадлежности к субкультурам. Источник: материалы анкетного опроса населения Уральского федерального округа, 2018 г.

¹⁶Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма / под ред. Козлова А. А. – СПб, 2008.

Как видно из представленной гистограммы, лидируют анимешники: 23% (или 257 из 959 человек, относящих себя к субкультуре), затем хипстеры – 53 человека, или 5%, ролевики и панки – по 3%, готы и эмо по 2%. Отнесли себя к другой, не предложенной в опроснике, субкультуре 62 % опрошенных (см. гистограмму 12).

В 2019 году было проведено еще одно исследование на территории УФО. В нем приняли участие 10 777 человек. Из них 4694 человека (или 44%) указали на свою принадлежность к той или иной субкультуре, и 56% отрицают (см. гистограмму 13). В 2018 году о принадлежности к субкультуре заявляли 59% опрошенных. Возрастной диапазон достаточно широкий: от 12 и до 60 лет. Вероятно, снижение количества идентифицирующих с определенной субкультурой респондентов связано с увеличением возраста.

Гистограмма 13. Распределение ответов учащихся общеобразовательных учебных заведений УФО о принадлежности к субкультурам. *Источник: материалы анкетного опроса населения Уральского федерального округа. 2019 г.*

Из представленной гистограммы видно, что лидируют по-прежнему анимешники – 28% из числа опрошенных респондентов, на

втором месте панки – 16%, затем ролевики, хипстеры, готы с незначительной разницей. Замыкают рейтинг эмо – 3% и АУЕ – 1%.

При сопоставлении результатов исследования в 2018–2019 гг. мы обнаруживаем общую тенденцию увеличения количества представителей во всех субкультурах. Лидируют по-прежнему анимешники, увеличилось количество панков, ролевиков, готов (*см. таблицу 1*).

Таблица 1. Динамика количества представителей субкультур

	2018 год	2019 год
Анимешники	23%	28%
Готы	2%	7%
Панки	3%	16%
Эмо	2%	3%
Хипстеры	5%	6%
Ролевики	3%	9%
Разное	62%	30%

В категорию «разное» в 2018 году отнесены 699 ответов (62% от числа указавших на принадлежность к субкультуре). 627 респондентов указывают на свою принадлежность к другой, не заявленной среди предложенных, субкультуре, но не называют ее. И 72 человека заявили о принадлежности к *анархистам, АУЕ, гопникам, спортсменам, меломанам, неформалам, ньюфагам* и пр.

В 2019 году в категорию «разное» вошли 30% (или 1414 человек) из числа идентифицирующих себя с субкультурой. На фоне этого снижается количество не определившихся с принадлежностью к субкультуре респондентов: мы можем сказать о переходе из категории «разное» в определенные субкультуры или переходе в традиционную культуру.

Анализ ответов из категории «разное» позволяет структурировать их следующим образом:

- 1) *Нейтральная модель самоидентификации;*
- 2) *Конструктивная, промежуточная и деструктивная модель самоидентификации.*

Нейтральная модель самоидентификации. Ответы респондентов с нейтральной самоидентификацией выражены следующим образом: *«молодежная», «человек», «подросток», «я*

нормальная», «нормальный пацан», «законопослушный гражданин РФ», «нормальный подросток», «адекватный человек». Таким образом, в некоторых ответах прослеживается понимание субкультуры как чего-то противозаконного, девиантного, ненормального по общепринятым представлениям.

Конструктивная модель самоидентификации:

а) в основе – социально направленная деятельность: «волонтеры».

б) в основе – спортивно ориентированная деятельность, сюда относим сторонников ЗОЖ: «воркаут» (уличная гимнастика), «веганы» (крайняя форма вегетарианства), «зожники», «трюки на велосипедах», «хип хоп», «футбол», «плавание», «турникмен», «абу бандит» (уличные танцы) и т.д.

в) в основе – интеллектуальная деятельность, направленная на саморазвитие (аутонаправленность): «востоковеды», «воинствующая интеллигенция», «интеллигенты» и т. д.

Промежуточная модель самоидентификации. Для данной модели характерна лабильность, возможность перехода как в конструктивную модель, так и в деструктивную модель самоидентификации:

а) музыкально-, художественно- и культурно-ориентированная деятельность: «любитель музыки, литературы», «меломан», «сериаломан», «любитель фантастики», «фонкер» (от слова phonk, фоновая музыка с преобладанием басов без особой смысловой нагрузки), «митьки» (группа художников-примитивистов), «халлю» (корейская волна, или распространение корейской культуры), сюда же относится АРМИ, или ARMY, K-POPer, «фанаты фантази» и т. д.

б) поддержание определенного стиля, своеобразный имидж, манера поведения: «кэжуал» (англ. casual – повседневный стиль в одежде, ориентированный на удобство, практичность, часто сочетание несочетаемых вещей), «фурри» (англ. furry – покрытый мехом) – сообщество поклонников антропоморфизма (очеловечивание животных и придание миру человеческих качеств и свойств), «фрик» (человек, имеющий экстравагантный внешний вид, шокирующий окружающих своим внешним видом).

Деструктивная модель самоидентификации:

а) в основе – асоциально направленная деятельность: «гангстеры», «АУЕ», «ОПГ», «экстремал», «андеграунд», «вор в законе», «гонимик», «гонари», «гопота», «скинхеды».

б) сторонники анти-ЗОЖ: «лютый снюсер» (человек, употребляющий снюс, жевательный табак).

в) в основе – аддикция: «e boy» и «e girl» (электронный парень и электронная девочка, субкультура эмо, мигрировавшая в Интернет-пространство), «баллас» (Ballas – афроамериканская банда, одна из двух главных группировок в игре GTA), «Тиктокер», «блогер», «дотер» (Dota – компьютерная многопользовательская онлайн-игра), «гики» (члены какого-либо фанатского сообщества), «задрот» (человек, заикленный на компьютерных играх, равнодушный ко всему окружающему), «инстадива», «инстателочка», «геймер», «игроман», «майкрафтер», «кибеспортсмен», «хакеры», «фортнайтер» (Fortnite – мультиплатформенная многопользовательская онлайн-игра), softgirl (англ. soft girl – букв. «нежная девушка», мягкий и комфортный стиль в одежде, нежные розовые, пастельные тона; субкультура распространена в TikTok и Instagram, корнями субкультура связана с эмо).

г) деструктивная аутонаправленность, как правило, с низкой самооценкой: «суицидники», «дэд инсайт» (англ. dead inside – «мертвый внутри»), «думер» (англ. doom – «рок, судьба», одинокий человек, страдающий бессонницей, мало чем увлекающийся или слушающий однообразные треки, погруженный в собственные мысли, не имеющий надежду на карьеру, создание семьи и т. д., т. е. полностью апатичный к себе и окружающему миру), «алкаш», «алкоголичка», «быдло», «клоун», «даун», «дебил», «социальное дно», «дэцэпи» (человек, чьи умственные способности подвергаются сомнению) и т. д.

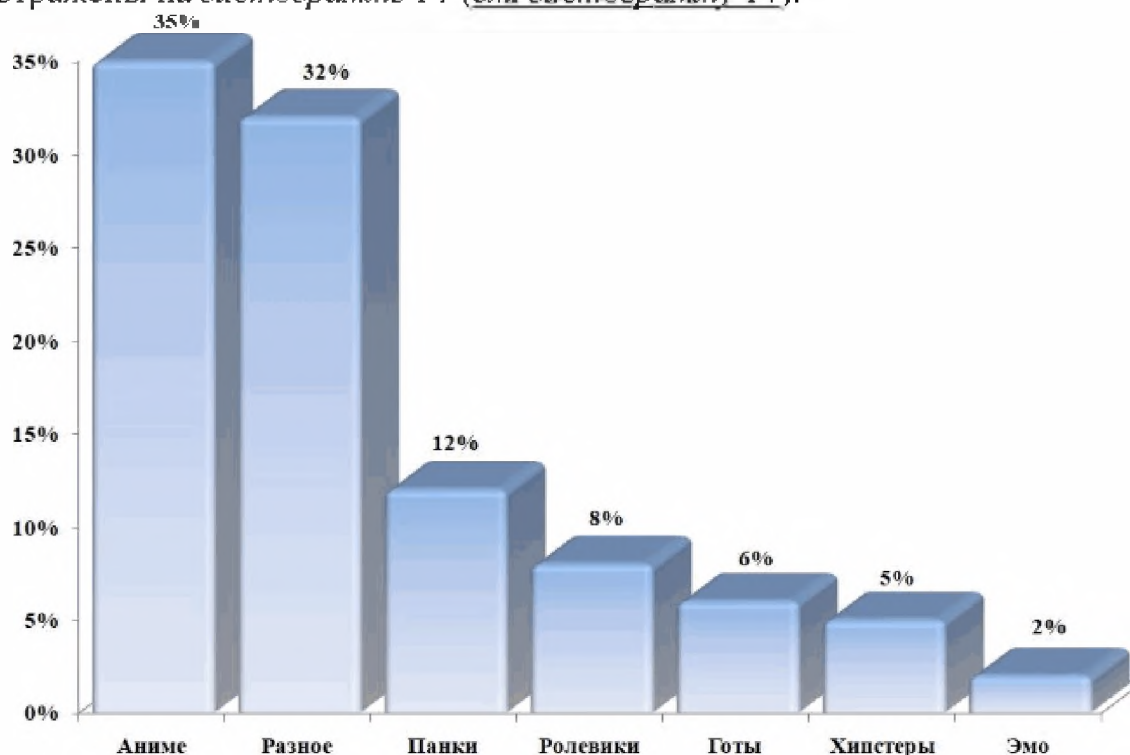
д) самоидентификация на основе сексуальных предпочтений: «геи», «лесбиянки», «гомосеки», «ЛГБТ».

Северо-Западный федеральный округ

На территории СЗФО исследование было проведено в 2019 году. В нем приняли участие 1228 человек в возрасте от 10 до 54 лет,

преобладают лица до 25 лет. 36% (448 человек) опрошенных относят себя к молодежным субкультурам. 768 человек (64%) отрицают принадлежность к определенной субкультуре.

Ответы на вопрос «К какой субкультуре вы можете себя отнести?» отражены на гистограмме 14 (см. гистограмму 14).

Гистограмма 14. Распределение ответов учащихся общеобразовательных учебных заведений СЗФО о принадлежности к субкультурам. *Источник:* материалы анкетного опроса населения Северо-Западного федерального округа. 2019 г.

Как мы видим на гистограмме, преобладают анимешники – 158 человек (35% из числа респондентов, относящих себя к молодежной субкультуре), затем следуют панки – 54 человека (12%), ролевики – 37 человек (или 8%), готы – 25 человек (6%), завершают рейтинг хипстеры – 22 человека (5%) и эмо – 11 человек (2%) (см. гистограмму 14).

141 респондент (32%) указал другие субкультуры, которые мы сгруппировали в соответствии с предложенной выше классификацией:

Нейтральная модель самоидентификации: «нормальные люди», «адекватный», «молодежь», «нейтральный», «подросток», «просто человек», «обычный», «веселый человек».

Конструктивная модель самоидентификации:

а) социально направленная деятельность: «волонтеры».

б) спортивно-ориентированная деятельность, сюда относим сторонников ЗОЖ: «воркаутер» (уличная гимнастика), «бодибилдер», «зож», «спортсмен», «скейтбордер», «футбол», «калистеник» (система тренировок с весом собственного тела) и т.д.

в) религиозная самоидентификация: «православие», «язычество».

Промежуточная модель самоидентификации. Для данной модели характерна лабильность, возможность перехода как в конструктивную модель, так и в деструктивную модель самоидентификации:

а) музыкально-, художественно- и культурно-ориентированная деятельность: «театрал», «меломан», «сериаломан», «K-POPer», «художники», «граффитчики», «любитель азиатских фильмов», «реконструкторы» (воссоздание определенного исторического периода) и т. д.

б) поддержание определенного стиля, своеобразный имидж, манера поведения: *БПАН* («без посадки авто нет», любитель авто с заниженной посадкой), *кэжуал* (англ. casual – повседневный стиль в одежде, ориентированный на удобство, практичность, часто сочетание несочетаемых вещей).

Деструктивная модель самоидентификации:

а) асоциально направленная деятельность: «блатной», «гангстер», «скинхед», «центровые ребята» (название могло произойти от известной в 80-е гг. ОПГ в Екатеринбурге, контролировавшей центр города), «пацанчики, которые любят почитать» (от англ. chill – «холод, прохлада», т. е. прохладиться, отдыхать, в широком смысле слова на молодежном сленге – гулять, отрываться, сходить с ума, тусоваться).

б) сторонники анти-ЗОЖ: «антизож».

в) в основе – аддикция: «консольщики» (фанаты консольного гейминга/приставки), «геймер», «игроман», «ютубер», «киберспорт»,

«E-girl», «бравлстарсер» (Brawl Stars – мобильная многопользовательская игра).

г) деструктивная аутонаправленность, как правило, с низкой самооценкой: «дебил», «хикки» (хиккикомори – японский термин, обозначающий людей-затворников вследствие разных жизненных обстоятельств), «дурак» и т. д.

д) самоидентификация на основе сексуальных предпочтений: «ЛГБТ»

Сибирский федеральный округ

На территории СФО анкетный опрос был проведен в 2018 году. В исследовании приняли участие 3061 человек в возрасте от 11 до 27 лет.

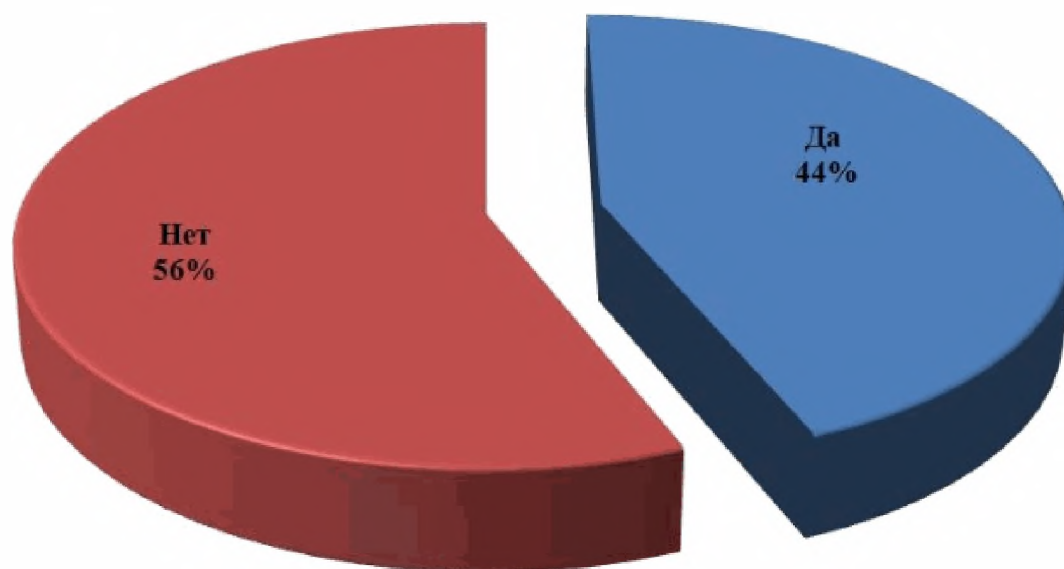
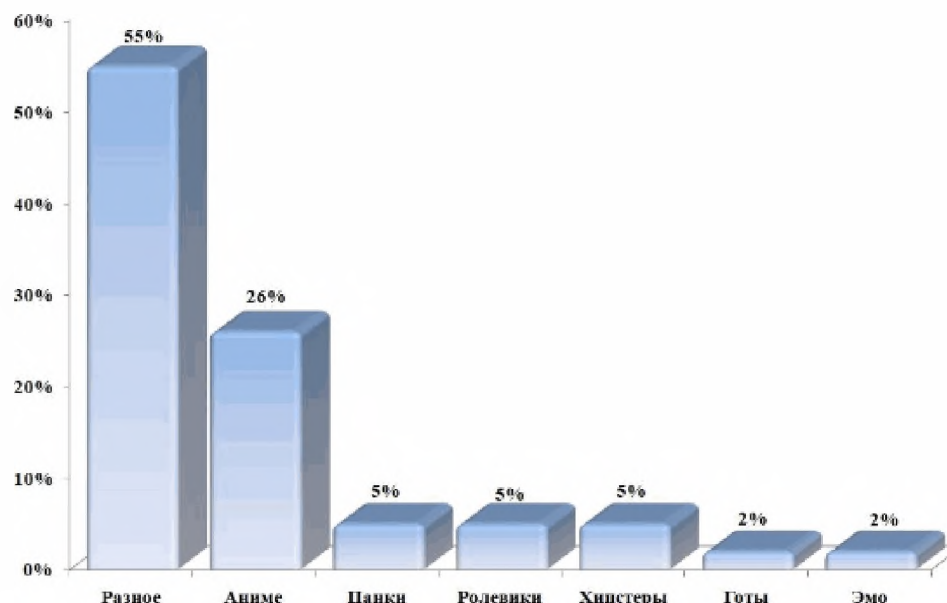

Диаграмма 1. Распределение ответов респондентов о принадлежности к субкультурам.
Источник: материалы анкетного опроса населения Сибирского федерального округа. 2018 г.

Большинство опрошенных, 1721 человек (56%), не относят себя к молодежным субкультурам, 1340 респондентов (44%) указали на свою принадлежность (см. диаграмму 1).

Гистограмма 15. Распределение ответов учащихся общеобразовательных учебных заведений СФО о принадлежности к субкультурам. *Источник: материалы анкетного опроса населения Сибирского федерального округа, 2018 г.*

Из числа опрошенных респондентов 26% (344 чел.) относят себя к субкультуре аниме. Панки, ролевика и хипстеры – по 5%, готы и эмо по 2%. 55% из числа опрошенных, или 757 человек, относят себя к субкультуре, не указанной в вариантах ответа (*см. гистограмму 15*). Мы сгруппировали предложенные ответы в соответствии с выше предложенной нами классификацией.

Нейтральная модель самоидентификации: «нормальные люди/парни», «адекватный человек», «порядочные люди», «ученики», «подросток», «просто человек», «обычный человек», «веселый человек», «здоровый человек», «обычный», «простой пацан», «все понемногу».

Конструктивная модель самоидентификации:

- а) социально направленная деятельность: «волонтер».
- б) спортивно ориентированная деятельность, сюда относим сторонников ЗОЖ: «спортсмен», «нормальные парни (качалочки)», «туристы», «танцор» и т. д.

Промежуточная модель самоидентификации. Для данной модели характерна лабильность, возможность перехода как в

конструктивную модель, так и в деструктивную модель самоидентификации:

а) музыкально-, художественно- и культурно-ориентированная деятельность: *дорамщик* (любитель азиатских фильмов и тематики), *«сериаломан»*, *«K-POPer»*, *«художники»*, *«фикрайтер»* (те, кто пишет продолжение художественных произведений, фильмов, игр), *«грайм артист»* (музыкальный жанр), *«металлист»*, *«риветхед»* (англ. rivet head – «клепаная голова», поклонники музыки в жанре индастриал, для которых характерен определенный стиль в одежде), *«рокер»*, *«рэпер»*, *«рэпер-блоггер»*, *«рэп-культура»*, *«хин хон»*, *«брони»* (от англ. brother – «брат» и pony – «пони», сообщество поклонников сериала My Little Pony («Мой маленький пони»).

б) поддержание определенного стиля, своеобразный имидж, манера поведения: *«все понемногу»*, *«гранж»* (стиль в одежде, выражающийся в нарочито состаренной, потрепанной одежде, внешняя небрежность и неопрятность), *«прикалист»*, *«бодипозитив»* (сообщество людей, выступающих за право чувствовать себя комфортно в любом теле, независимо от внешнего вида), *«интроверт»* (человек, замкнутый в своем внутреннем мире), *«экстрасенс»*, *«букмекер»*.

Деструктивная модель самоидентификации:

а) асоциально направленная деятельность: *«скинхед»*, *«АУЕ»*, *«бандиты»*, *«гангстер»*, *«сатанист»*, *«гонщик»*, *«двачег»* (Двач – форум для общения, своего рода современная Интернет-сила, пытающаяся творить справедливость, зачастую методами, выходящими за рамки закона, вариант донкихотства на просторах Интернета), *«бродяга»*, *«сталкер»* (англ. stalking – преследование, первоначально обозначало индустриальный туризм, – в стиле братьев Стругацких, – затем появилось другое, негативное значение – преследование другого человека, навязчивое внимание с целью шантажа или запугивания).

б) сторонники анти-ЗОЖ: *«Vape Community»* (сообщество вейперов), *«фрирайдер-экстремал»* (спортсмен, игнорирующий правила, катающийся за пределами подготовленных трасс), *«экстремал»*.

в) в основе – аддикция: *«геймер»*, *«сетевик»*, *«гик»* (чрезмерно чем-то увлеченный человек, фанат), *«тамблергерл»* (девушки, ведущие

активную жизнь в сети Tumblr), «казсер»(человек, увлеченный игрой Counter-Strike и хорошо в нее играющий), «поттероманы».

г) деструктивная аутонаправленность, как правило, с низкой самооценкой: «синий кит».

д) самоидентификация на основе сексуальных предпочтений: «ЛГБТ», «гей».

Во всех трех федеральных округах категория респондентов с нейтральной или конструктивной самоидентификацией менее выражена и малочисленна. На наш взгляд, категория респондентов с деструктивной самоидентификацией – группа риска, способная пополнить ряды как экстремистов, так и групп смерти. Особого пристального внимания заслуживают респонденты с асоциально направленной деятельностью и с деструктивной аутонаправленностью. Респонденты с деструктивной асоциально направленной деятельностью потенциально могут пополнить ряды скулишутеров. Среди опрошенных можно идентифицировать потенциальных жертв, готовых перейти в ряды групп смерти: «дэд инсайт», «суицидники», «синий кит», «хикикомори».

Проведенное исследование и анализ поисковых запросов показали, что в настоящее время заметно лидирует субкультура аниме. Остановимся подробнее на истории возникновения и распространения, причинах популярности данной субкультуры.

«Анимешник», согласно современным толковым словарям, – это любитель жанра аниме (японская мультипликация), манги (японские комиксы), т. н. отаку¹⁷ (фанатики аниме и манги).

Популярность японской мультипликации и комиксов стала формироваться еще в 1970–80-х гг. Несмотря на жесткий идеологический отбор в кинопрокат в СССР были допущены некоторые японские анимационные фильмы, например, в 1969 – «Летающий корабль-призрак», в 1980-х гг. – «Принц Севера», в 1986–1987 гг. в советский кинопрокат вышел русско-японский мультфильм «Приключения пингвиненка Лоло», чуть позже, в 1991–1993-х гг., «Приключения пчелки Майи». В 1980–90-е годы Россия испытывала сильнейшее влияние культуры Японии и США. На территорию страны

¹⁷ Анимешник – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://argo.academic.ru/111/анимешник> (Дата обращения: 02.12.2020).

хлынул поток кинопродукции и с востока, и с запада, который поддерживался искренним интересом россиян.

И если до этого времени японская анимация воспринималась позитивно, то в конце 1990-х гг. с выходом в прокат мультфильма «Сейлор Мун» мнения диаметрально разделились. Для неискущенного российского зрителя видеть на экране откровенное взаимоотношение полов (к тому же в мультфильме) было некоторым шоком. В начале 2000-х гг. вышел еще более вызывающий анимационный фильм «Покемоны». Примерно с этого момента ведутся жаркие дискуссии относительно пользы и вреда японской анимации.

В это же время, следуя неизбежному процессу глобализации, растет привлекательность японской культуры: гастрономические пристрастия, литература, искусство, национальные традиции – все это находит все больше поклонников в нашей стране. К тому же политика Японии соответствовала запросам российского общества. Для внешней политики Японии характерна концепция мягкой силы, согласно которой культура и международное культурное сотрудничество используются в собственных интересах. И власти Японии принимают решение об увеличении доли экспорта продукции японской киноиндустрии¹⁸. «Не последнюю роль в распространении японской массовой культуры играет Японский Фонд, действующий под эгидой Министерства иностранных дел и занимающийся распространением японского языка и японской культуры за рубежом»¹⁹. С этого времени поток аниме, манги, комиксов хлынул в нашу страну. Популярность аниме росла, а вместе с этим увеличивалось количество фанатов аниме, стала формироваться субкультура анимешников.

Мы в нашем исследовании будем опираться на следующее определение субкультуры аниме. Анимешники – поклонники аниме, манги, для которых характерно отождествление себя с персонажами аниме²⁰ и эскапизм.

¹⁸ Габдуллина А. Х. Язык и субкультура аниме в контексте глобализации // Челябинский гуманитарий, – 2012. – №1 (18). – С. 34-37.

¹⁹ Там же. – С. 36.

²⁰ Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Указ. соч. – С.43.

Поклонников аниме можно условно разделить на пассивных²¹ анимешников и активных. Под пассивными мы будем понимать тех, кто любит смотреть аниме. В ходе проведенного анкетирования мы неоднократно встречали такой ответ: *«Я просто люблю аниме, а не вот это все...»*.

Для активных анимешников характерна открытая демонстрация своих аниме предпочтений, активные действия и т. д. Например, косплейеры (от англ. *costumeplay* – «костюмированная игра») – любители аниме, которые играют роль выбранного полюбившегося персонажа в жизни, подражают его привычкам, шьют под заказ и носят похожую одежду, прическу, копируют язык, вплоть до имитации судьбы персонажа. Отаку – люди, фанатично увлеченные аниме фестивалями, форумами, конкурсами, коллекционированием и прочим. Мангаки – от слова «манга» – любители рисовать комиксы. К слову сказать, в ходе анкетирования ни один из респондентов не назвал себя ни косплейером, ни отаку, ни мангаки.

В настоящее время нет однозначной оценки субкультуры аниме. И если поклонники аниме однозначно воспринимают его положительно и не видят никакой угрозы, то среди исследователей мнения разделились.

Некоторые исследователи обращают внимание на творческую самореализацию посредством субкультуры аниме. Так, В. Б. Хасьянов и А. С. Зайцев²² относят анимешников к просоциальной субкультуре, деятельность которой не представляет угрозу обществу, а напротив, направлена на «развитие общества через совершение социально одобряемых действий, так как творческая реализация признается ценностью среди представителей данной субкультуры»²³. Авторы работы в своем исследовании обращают внимание, что анимешников объединяет не только стремление к просмотру анимационных фильмов, но и совместная активная творческая деятельность. И в качестве примера приводят деятельность молодежной организации АНИМЕ38, которая действительно объединяет поклонников аниме и проводит огромное количество мероприятий: костюмированные и тематические

²¹ Габдуллина А. Х. Указ соч. – С. 35.

²² Хасьянов В. Б., Зайцев А. С. Субкультура аниме как культурно-информационный феномен (на примере деятельности молодежных объединений Иркутской области) // Научный диалог. – 2014. – №11. – С. 75–88.

²³ Там же. – С. 86.

вечеринки, интеллектуальные игры, выездные фестивали, квесты и прочие мероприятия, не представляющие угрозы ни обществу, ни отдельно взятому человеку.

К. П. Коник²⁴ обращает внимание на яркие краски, неунывающих жизнерадостных персонажей, уважение героев аниме друг к другу, радость от каждой мелочи, отсутствие противостояния обществу, глубокую философию. Японская анимация, по мнению автора, «транслирует традиционные ценности – любовь, дружбу, примерное поведение, вежливость»²⁵. Аниме позволяет уйти от унылой реальности. Способом ухода от реальности, своеобразным способом развлечения являются праздники: всевозможные костюмированные представления и фестивали. При этом автор подчеркивает разнообразие существующих аниме жанров. Соблюдение возрастных ограничений в выборе жанра для просмотра поможет избежать нежелательного влияния и последствий.

В то же время эскапистское поведение может привести к формированию социальной дезадаптации, синдрома хикикомори – социального явления в Японии, формы затворничества, полной самоизоляции индивида. Хикикомори, как правило, избегают всевозможных контактов с людьми, не учатся и не работают, погружаются в виртуальный мир компьютерных игр или аниме, живут на иждивении у родителей или государства. Из места затворничества хикикомори выходят крайне редко для удовлетворения физиологических потребностей. В Японии синдром хикикомори стал настоящей проблемой²⁶. Но и современную Россию не обходит стороной указанная проблема. При проведении анкетирования в СЗФО были выявлены ответы с указанием на принадлежность к хикикомори. При этом респонденты относят себя к субкультуре хикки. По мнению же психиатров и психологов, речь идет именно о психическом расстройстве или форме социальной дезадаптации.

Сторонники и защитники анимешников указывают на безобидность манги (рисование комиксов), манга развивает творческое

²⁴ Коник К. П. Японская анимация: причины развития феномена в России// Современные научные исследования и разработки. – 2016, №3. – С. 298-303.

²⁵ Там же. – С. 300.

²⁶Хикикомори – модная субкультура или диагноз? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/hikikomori/> (Дата обращения: 08.12.2020)

начало в человеке. Манга имеет давнюю традицию, корнями восходит к японским картинкам в стиле Тоба XI–XII вв., на которых изображались разные эпизоды из жизни животных и людей. Можно даже провести аналогию с русским лубком – популярным в дореволюционной России видом графики, изображающим в простой и доступной форме различные сюжеты. В XVII веке в Японии стали популярными миниатюрные гравюры в стиле «укие-э» (картинки проходящей жизни). Гравюры отражали разные эпизоды жизни человека с легкой примесью пессимизма и быстротечности – так постепенно возникает манга.

На первый взгляд безобидное увлечение мангой может привести к негативным последствиям. История девочки из Хабаровска²⁷: серьезное увлечение девочки рисованием привело к знакомству с героями японской анимации и рисованию персонажей аниме, но постепенно в рисунках стали преобладать красно-черные цвета, суицидальные картинки. Девочка стала замыкаться в себе. При подключении специалистов Центра защиты детей от Интернет-угроз выяснилось, что девочка стала жертвой одной из схем Интернет-манипуляций. Так называемый шипперинг – от английского pairing – «сопряжение», «соединение», «спаривание». Деструктивные Интернет-сообщества знакомят подростка с персонажем, к которому ребенок проникается симпатией, ребенок с увлечением начинает следить за судьбой персонажа, рисовать его, обсуждать с другими участниками сообщества, подражать ему, копировать поведение любимого персонажа и внешний вид. Манипуляторы деструктивного Интернет-сообщества дают всевозможные задания по рисованию сюжетной линии. Постепенно краски становятся скудными, доминируют кроваво-черные цвета и суицидальные мотивы.

Поднимая вопрос о японской анимации, необходимо разделять:

- собственно японскую анимацию, произведенную в Японии;
- анимацию, произведенную в Японии по заказу США и Китая²⁸;
- анимацию, произведенную в подпольных студиях неизвестной локации, мимикрирующую под японскую анимацию.

²⁷ «Те же группы смерти». Детей подсаживают на аниме и склоняют к суициду – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nara.spb.ru/archives/4576> (Дата обращения: 08.12.2020)

²⁸ Там же.

Японская анимация, как правило, обыгрывает в той или иной степени ключевые мировоззренческие установки. **Одной из таких мировоззренческих парадигм является особое отношение к жизни и смерти.**

По мнению философов-экзистенциалистов, мы живем так, как будто смерти нет. Каждым своим днем, каждым своим поступком мы отрицаем смерть (Альбер Камю, Ж.-П. Сартр). Митрополит Антоний Сурожский говорил, что «мы живем так, будто будем жить вечно и никогда не умрем»²⁹. Такое отношение к смерти сформировано под влиянием христианского мироощущения. Отрицание смерти характерно в целом для европейского мировоззрения.

Совершенно иначе воспринимается смерть в японской культуре: *«Увидеть смерть – рождению подобно»*, или *«Тот, кого любит бог, долго не живет»*, – гласят японские пословицы. Или в Кодексе самураев: *«Каждый самурай должен помнить о смерти и делать все, как в последний раз»*. Смерть в Японии воспринимается как данность, как неизбежность.

В японской культуре совершенно иное отношение и к суициду. Если в Европе суицид под влиянием христианского мироощущения воспринимается как грех, негативно, осуждается в обществе, то в Японии провозглашается поэтизация добровольного ухода из жизни, существует суицидальный глоссарий, в котором обозначены термины для разных форм самоубийства. Более того, для педантичных японцев, придерживающихся строгих правил во всем, существуют даже четкие правила ухода из жизни.

Своеобразное отношение к смерти и самоубийству сформировалось под влиянием синтоизма и буддизма. Земная жизнь – не последняя в цепочке реинкарнаций, поэтому если что-то идет не так, то будет возможность исправить в другом перевоплощении, – поэтому в Японии и фиксируется высокий суицидальный уровень³⁰. Причем суицид как способ решения проблемы характерен не только для японцев среднего возраста: тяжелое материальное положение, банкротство

²⁹Митрополит Антоний Сурожский: Мы живем так, будто никогда не умрем – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/mitropolit-antoniy-surozhskiy-myi-zhivem-tak-budto-nikogda-ne-umrem/> (Дата обращения: 09.12.2020)

³⁰ Образцова И. И. Особенности японского менталитета на примере отношения к суициду // Сумма философии. Вып. 7. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. – С. 177.

компании, позор и т. д. – но и для ребенка: плохая отметка в школе, родители не купили мороженое... Смерть – это данность...

И. И. Образцова совершенно справедливо отмечает, что для российского менталитета характерно «прятать от детей все, что связано со смертью»³¹. В японской культуре ребенка с детства приучают к пониманию смертности всего существующего. Смерть воспринимается как обыденность, например, «смертная» игрушка тамагочи. Для психики европейского ребенка смерть игрушки – шок! Поэтому и были предложены варианты «неумирающих» игрушек, или трансформирующихся в ангелочков.

Неслучайно именно в Японии возник праздник цветения сакуры – сакура как символ быстротечности (время цветения всего 5–7 дней) всего земного, красота недолговечна и мимолетна, жизнь, молодость, красота как искорка – мелькнет и потухнет.

Таким образом, в аниме ключевой темой проходит тема смерти, бренности, конечности земного существования, быстротечность и мимолетность прекрасного, но для японского мировоззрения – это нормальное явление. Перефразируя известную поговорку: что для японца хорошо, то для русского смерть. «Японцы – это люди, которые в основе своей повседневной жизни всегда осознают смерть. Японский идеал смерти ясен и прост, и в этом смысле он отличается от отвратительной, ужасной смерти, какой она видится людям Запада»³².

Гипертрофированная тема смерти, откровенные жестокость и насилие, неприкрытые садо-мазо-порно темы – это норма для японской массовой культуры. «В японских фильмах и аниме положительных героев зачастую нельзя отличить от отрицательных: режиссеру ничего не стоит в финале убить главного героя... японские герои снова и снова умирают, иногда даже в середине фильма или мультипликационного сериала, и почти всегда – в конце, причем смерть их обыкновенно бессмысленна и ничего не решает»³³.

Например, японский аниме-сериал 2014–2018 гг. «Токийский гуль» режиссера Сюхэй Морита. Традиционная система ценностей

³¹ Образцова И. И. Указ. соч. – С. 179.

³² Юкио Мисима. Хагакурэ Нюмон // Книга Самурая. Евразия, 2000. – С. 3.

³³ Мунипов А. Ю. Тема смерти в японской массовой культуре. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissereat.com/content/tema-smerti-y-yaponskoi-massovoi-kulture> (Дата обращения: 12.12.2020)

переворачивается совершенно: главных героев-каннибалов, за которыми охотятся «злые» люди, пытающиеся их уничтожить, режиссер изображает как пострадавшую сторону. Смерть человека, который убивал гулей, показана как победа, радостное событие. Режиссер смачно и подробно изображает самые кровавые подробности жестоких расправ и смертей.

«Тема смерти является тем смысловым стержнем, который скрепляет их воедино, и, анализируя различные аспекты архаичного сюжета об уязвимости мира живых перед миром мертвых, иными словами, о бытовании жизни перед лицом смерти, можно многое понять и постичь в японской массовой культуре. В ходе такого анализа выявляются ключевые культурные архетипы, равным образом существующие и в мультипликации, и в комиксах, и в кино, и в театральных постановках»³⁴.

Аниме «Атака титанов», 2013 год, Япония, режиссер Тэцуро Араки. Уже с самого начала фильма титан кровожадно во весь экран рвет мать главного героя. Можно долго перечислять подобные аниме и сцены в них. Потому что это норма для японской массовой культуры. «Фотографии немилосердно связанных, обнаженных женщин, регулярно появляющиеся в самых многотиражных японских газетах; сцены пыток, весьма обычные для японского телевидения, даже для детских передач; садо-мазохистская порнография, открыто продающаяся на главных улицах, и толпы клерков, спокойно листающих эти журналы по дороге на работу»³⁵. Мы не беремся утверждать, что вся японская анимация наполнена и переполнена темой смерти, жестокости, насилия, но во многих аниме, которые преобладают на просторах Интернета и пользуются популярностью в нашей стране, именно так и есть.

Если в Интернете задать поисковый запрос «10 (или 20) лучших аниме», или, например, «лучшие аниме, которые должен посмотреть каждый анимешник», то мы получим некий рейтинг популярных аниме, в котором обязательно будут упомянуты выше «Токийский гуль» и «Атака титанов».

³⁴Мунипов А. Ю. Указ. соч.

³⁵ Там же.

Кроме того, нашумевшая «Тетрадь смерти», японский сериал 2006–2007 гг. Мальчику в руки попадает тетрадь, если в нее записать имя врага – враг умрет. Сначала мальчик записывает туда преступников, потом агентов полиции, которые за ним охотятся и т. д. Как сказал великий немецкий философ Фридрих Ницше, кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому не стать чудовищем... После выхода в прокат названного аниме в продаже по всему миру стали появляться похожие черные тетради. В Китае, например, школьники с воодушевлением стали в такие тетради писать имена учителей, одноклассников. После этого манга и аниме «Тетрадь смерти» были запрещены. Чего нельзя сказать о нашей стране. В 2013 году активисты фонда «Уральский родительский комитет» пытались добиться запрещения манги и аниме на территории нашей страны, но их требование было проигнорировано³⁶.

Еще одним аниме сериалом в рейтинге самых популярных указан «Класс убийц», 2013 г., Япония, режиссер Сэидзи Киси. Миссия учеников обозначена уже в заголовке, их цель – убить учителя. На протяжении всего сериала ученики гоняются за своим учителем со словами: «убить учителя», «убить», «мы должны его убить», пытаются привести цель в исполнение. В данном случае явно нейролингвистическое программирование. Люди вообще, а дети особенно, восприимчивы к всевозможным манипуляциям извне.

В ходе анкетирования, респонденты, относящие себя к анимешникам, называли все перечисленные выше аниме в качестве любимых и предпочитаемых.

Смерть, жестокость, насилие, море крови, трупы, каннибализм, мрачный фон и музыка на экране сначала вызывают страх, непонимание, противостояние, потом все больше увлекают и затягивают. Негативные эмоции по силе воздействия гораздо сильнее, чем положительные. И, как наркотик, требуют продолжения и повторения. Обычные повседневные эмоции уже не так яркие и сильные, не вызывают выброс адреналина. Все это формирует депрессивно-суицидальный фон, который воздействует на психику подростка:

³⁶ Темная сторона аниме – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://narasputye.ru/archives/4865> (Дата обращения: 13.12.2020)

➤ 2015 г., Уссурийск. 16-летняя девочка покончила жизнь самоубийством на железной дороге. В социальных сетях она попросилась: «*Ня. Пока*» («ня» – междометие, которое используют анимешники, аналог «круто», «клево»).

➤ 13-летняя школьница умерла на уроке от сердечного приступа. «Странная апатия... ничего не хочу... ничего не могу... словно высосали всю жизнь... люблю аниме...»³⁷.

➤ 19-летний житель Санкт-Петербурга изготовил тротилловую бомбу и подорвал себя³⁸. Среди любимых аниме – «Сейлор Мун», «Тетрадь смерти».

В русской культуре неслучайно возникла народная мудрость «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», увиденное по степени воздействия гораздо сильнее, чем сказанные слова. Именно поэтому (кинематограф), в частности, аниме очень сильно влияют на психику человека. Выше мы уже писали об активных и пассивных анимешниках. Некоторая часть пассивных анимешников обязательно перейдет в категорию активных, от банального просмотра к конкретным действиям.

Выше мы уже писали, что есть аниме, произведенное в Японии, по заказу США и Китая, и подпольное аниме, мимикрирующее под Японию. Но во всех случаях тема смерти, насилия, суицида, депрессии гипертрофирована, создается впечатление своего рода диверсии по отношению к потребителю аниме. А добавить к этому завораживающую, зомбирующую, гипнотизирующую виртуальную реальность, стремительную смену картинок, мерцание, герои аниме – как пульсирующий сгусток энергии, который завораживает и притягивает взгляд. Все это приводит к мысли о целенаправленном манипулировании поклонниками аниме.

Через увлечение мангой и аниме «группы смерти» вербуют своих жертв. Анимешники со своими единомышленниками общаются через социальные сети, в которых все свои предпочтения и обозначают: музыку, фильмы, любимые аниме, слоганы, персонажи, увлечение мангу, косплей, шипперство и т. д. Постепенно подкидывают

³⁷ Темная сторона аниме – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://narasputye.ru/archives/4865> (Дата обращения: 13.12.2020)

³⁸ Там же.

депрессивно-суицидальный контент, приводят к мысли о суициде, групповом убийстве, скулшутинге и пр.

Мы обратились к сервису подбора поисковых запросов <https://wordstat.yandex.ru> с запросом «аниме суицид», в России в течение 1 месяца было 3 193 клика по указанному запросу. Из них региональная популярность в СЗФО – 79%, что говорит о пониженном интересе региона к данной теме, в УФО – 117%, повышенный интерес к теме, 148% – СФО. Максимальный интерес только у ДФО – 168 %.

Поисковый запрос «скулшутинг»: 3 771 клика по России в месяц. Из них: СЗФО – 77%, пониженный интерес, УФО – 143%, повышенный интерес, СФО – 193 %, максимальный интерес.

Учитывая высокую популярность и распространенность, по данным проведенного исследования, субкультуры анимешников на указанных территориях, огромное количество поисковых запросов по данным <https://wordstat.yandex.ru>, мы можем предположить непосредственную связь с интересом к теме суицид и скулшутинг.

ГЛАВА III. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ. ИДЕОЛОГИЯ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА

Психологические особенности экстремистов и террористов

Проявления экстремистской направленности рассматриваются в качестве проблемы общегосударственного уровня и представляют внутреннюю угрозу национальной безопасности России. Активное распространение электронных коммуникационных устройств, реклама современного компьютеризированного образа жизни, интернетизация образования всех уровней подготовки, доминирование социальных сетей, проникновение новых информационно-технологических ресурсов во все сферы жизни общества помимо явных плюсов способствуют процессам обострения проблемы экстремизма.

Причины формирования экстремистских наклонностей личности и предпосылки возникновения экстремистского поведения в психологии представлены работами Ю. М. Антонян, Е. Н. Юрасовой³⁹, А.-Н. З. Дибирова, Г. К. Сафаралиева⁴⁰, М. Ф. Мусаеляна⁴¹, О. Р. Онищенко⁴² и др. Ряд исследователей рассматривает экстремистскую направленность личности: О. А. Корнилова⁴³, А. В. Ларионова, Э. И. Мешерякова⁴⁴ и другие.

Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму или осужденных за экстремизм, изучают М. Е. Демаховская, П. Н. Казберов, А. В. Ларионова, Е. Н. Юрасова и другие, ими выделены следующие психологические особенности данной категории граждан:

³⁹ Антонян Ю. М., Юрасова Е. Н. Экстремистское и террористическое поведение с позиции глубинной психологии // Актуально о глобальной угрозе. Научный портал МВД России №2 (10). М.: ВНИИ МВД, 2010. – С. 3–11.

⁴⁰ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. авт. колл. Дибиров А.-Н. З., Сафаралиев Г. К. – Махачкала, 2009. – С. 183–186.

⁴¹ Мусаелян М. Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) // Адвокат. – 2010. – №6. – С. 22–33.

⁴² Онищенко О. Р. Психология молодежного экстремизма // Современный экстремизм: характеристика и противодействие. – Омск, 2009. – С. 96–101.

⁴³ Корнилова О. А. Маргинальная личность как предпосылка формирования студенческого экстремизма: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. – М.: 2012. – 43с.

⁴⁴ Ларионова А. В., Мешерякова Э. И. Экстремистская направленность личности: теоретические и практические проблемы исследования // Психолог. – 2016. – №4. – С. 140–153.

- повышенный уровень тревожности и ригидности, выражены все виды агрессии (физическая, косвенная, вербальная и др.), неадекватное самовосприятие, в механизмах психозащит преобладают регрессия, проекция и отрицание (лица, склонные к ксенофобии)⁴⁵;
- повышенная агрессивность, чувство одиночества, готовность применять насилие (лица, практикующие насильственное поведение)⁴⁶;
- нарушения адаптационных механизмов, наличие неудовлетворенных потребностей, затруднения в межличностном общении (лица, осужденные за экстремизм) и личностная незрелость, нонконформизм в поведении и в отношении к миру (лица потенциальной экстремистской направленности)⁴⁷;
- социальная отчужденность, косвенная агрессия, неадекватная самооценка, низкие способности к саморегуляции, доминирование неконструктивных форм психозащит (лица, осужденные за экстремизм)⁴⁸.

Психологические особенности террористов, психология терроризма представлена работами Д. В. Ольшанского, В. Брагина, Д. С. Безносова, Л. Г. Почебута, М. М. Решетникова и др. Мнения исследователей разделились, некоторые отмечают «ущербность социального статуса» и «извращенные потребности» террориста, неадекватную самооценку (восприятие себя в качестве «героя»), психическую неустойчивость и отчужденность от социального окружения⁴⁹. Другие настаивают, что психика террористов находится в пределах психической нормы, и наблюдается лишь незначительное число террористов с патологиями,⁵⁰ или что личностные особенности и

⁴⁵ Юрасова Е. Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. – 2008. – №4. – С. 27–35.

⁴⁶ Демаховская М. Е. Психологические факторы риска экстремистского поведения у подростков. Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.12. – СПб.: 2003. – 23 с.

⁴⁷ Ларионова А. В. Особенности взаимосвязей структурных компонентов экстремистской направленности личности и ее потенциальных проявлений: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Томск: 2016. – 24 с.

⁴⁸ Казберов П. Н. Возможности типологизации социально-психологических и уголовно-исполнительных характеристик, осужденных за преступления экстремистской направленности // Прикладная юридическая психология. – 2016. – №1. – С. 75–81.

⁴⁹ Ольшанский Д. В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.

⁵⁰ Брагин В. А. Мотивы совершения террористического акта и способы самооправдания современного террориста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2001. – 25 с.

психология людей практически не коррелируют с участием в террористической деятельности⁵¹.

Согласно определению В. В. Шиллера, «под экстремизмом понимается совокупность деструктивных псевдоисторических идей, реализуемых в форме радикальных публичных призывов и практических действий, зачастую носящих насильственный характер и направленных на раскол общества и разрушение государства»⁵². Экстремистские настроения и проявления определяются совокупностью социальных, экономических, политических, а также культурных и информационных факторов⁵³.

В последние десятилетия актуальными становятся исследования т. н. «информационного экстремизма», когда экстремизм переходит в пространство информационных технологий и выступает подготовительной ступенью для других видов экстремизма⁵⁴, осуществляется информационное воздействие на индивидуальное и общественное сознание, вплоть до развязывания информационных войн, что, в свою очередь, неизбежно противопоставляет свободу информации информационной безопасности⁵⁵. Следует отметить, что собственно психологические работы, посвященные изучению личностных особенностей лиц, осужденных за экстремизм и/или терроризм, в современной научной литературе представлены достаточно скудно.

С целью изучения и описания особенностей общей толерантности, коммуникативного контроля, моральной нормативности и психических свойств тревожности, ригидности, фрустрации и агрессивности в личности экстремиста и террориста было проведено исследование.

Респондентами исследования стали лица, осужденные за преступления экстремистской направленности и отбывающие наказание

⁵¹ Dechesne M. Explorations in the experimental social psychology of terrorism: The struggle-violence link and its predictors // *International Review of Social Psychology*. – 2009. – №22 (3–4). – P. 87–102.

⁵² Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Указ. соч. – С. 4.

⁵³ Shiller V. V., Shapkina E. V., Valiullina E. V., Borovikova Z. V., Starostin A. N. Diagnostics of Extremist Sentiments in The Youth Community // *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. – 2020. – Т. 12. – №03 – Special Issue. – P. 1245–1254.

⁵⁴ Диль В. А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм // *Известия Томского политехнического университета*. – 2009. – Т. 314. – №6. – С. 167–170.

⁵⁵ Жукова О. С., Иванченко Р. Б., Трухачев В. В. Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации // *Вестник Воронежского института МВД России*. – 2007. – №1. – С. 53–55.

в пенитенциарных учреждениях Кемеровской области. Выборка была сформирована на основании изучения официальных документов. Статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым отбывают наказание опрошенные лица: 205.1, 205.2, 280.2, 282.1 (содействие террористической деятельности; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»; организация деятельности экстремистской организации). Все опрошенные лица мужского пола, в возрасте от 27 до 45 лет (средний возраст респондентов $32,28 \pm 7,54$). Национальный состав представлен аварцами, киргизами, русскими, таджиками. 58% респондентов имеют высшее образование (технические и гуманитарные науки) и окончили вузы в РФ.

Для реализации цели и задач исследования применялись следующие методы: анализ научной литературы по предмету исследования, изучение и анализ официальных документов, индивидуальное анкетирование и тестирование, статистическая обработка и психологическая интерпретация результатов, обобщение полученных данных. Психодиагностические методики: опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова и др.); методика «Диагностика самооценки психических состояний» (Г. Айзенк); методика «Диагностика коммуникативного контроля» (М. Шнайдер); шкала «Моральная нормативность» многоуровневого личностного опросника (МЛО) «Адаптивность» (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин). Методы математической статистики (статистическая достоверность распределений проверена при помощи χ^2 -критерия Пирсона), обработка результатов проведена при помощи программы Microsoft Office (версия 2016 года).

Результаты исследования представлены в таблицах (данные по методике Г. Айзенка в *таблице 2*, данные по остальным методикам в *таблице 3*). Различия распределений статистически достоверны (при $p < 0,05$), согласно результатам расчета χ^2 -критерия Пирсона: $\chi^2_{Эмп} = 43,022$.

Таблица 2. Распределение респондентов по уровню выраженности тревожности, фрустрации, ригидности и агрессивности

Параметры	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Тревожность	42%	58%	0%
Фрустрация	50%	50%	0%
Ригидность	75%	25%	0%
Агрессивность	42%	50%	8%

В тесте-опроснике Г. Айзенка вопросы сгруппированы в четыре смысловых блока, позволяющих определить уровень выраженности психических свойств: ригидности, тревожности, фрустрации и агрессивности, «методика самооценки этих состояний, по сути, исследует состояния тревоги, агрессии, фрустрации и неспособности изменить привычные способы поведения»⁵⁶. Данные свойства представляют собой индивидуальные типологические особенности личности, позволяющие качественно охарактеризовать психологию субъекта. Опрошенные респонденты показали средний (58%) и низкий (42%) уровень тревожности (см. таблица 2). В контексте психических явлений тревога чаще рассматривается как психологическое состояние, а тревожность как психологическое свойство⁵⁷. Средний (50%) и низкий (50%) уровень фрустрации соответствует оптимальным значениям параметра. Средним уровнем ригидности обладает четверть опрошенных (25%), у подавляющего большинства выявлен низкий уровень (75%). Незначительное количество из них – только 8% – обладают высоким уровнем агрессивности, средним – 50% и низким уровнем параметра – 42% респондентов исследования.

Согласно определению, толерантность – это интегральная характеристика личности, включающая в себя психологическую устойчивость, систему позитивных установок, совокупность индивидуальных качеств и систему личностных и групповых ценностей⁵⁸. Методика Г. У. Солдатовой и др. «Индекс толерантности»

⁵⁶ Валиуллина Е. В. Психологические свойства личности и уровень асертивности / Е. В. Валиуллина // Научное мнение. – 2018. – №4. – С. 37.

⁵⁷ Валиуллина Е. В. Психологический механизм вытеснения при ситуативной и личностной тревожности // Вестник северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2020. – №2 (18). – С. 25–29.

⁵⁸ Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. – М: Смысл, 2008. – 172 с.

позволяет провести качественный анализ параметров толерантности и включает шкалы общей толерантности, этнической, социальной и личностной толерантности. «Тестовый материал содержит широкий круг утверждений на выявление отношения испытуемых к окружающему миру, к отдельным социальным группам и общностям, коммуникативные формы, установки или стереотипы, в которых проявляется толерантность/интолерантность респондентов»⁵⁹. «Симптомы, формы и проявления интолерантности разнообразны: от обычной невежливости и раздражения до этнических чисток и геноцида, умышленного уничтожения людей»⁶⁰. В проведенном исследовании средние значения индекса общей толерантности находятся в пределах среднего уровня (см. *таблица 3*), т. е. респонденты обладают ниже среднего (58%), средним (25%) и выше среднего (17%) уровнем толерантности. При качественном анализе толерантности по субшкалам теста (типам толерантности) достоверного распределения показателей выявлено не было ($\chi^2_{Эмп}=23,324$).

Таблица 3. Распределение респондентов по уровню выраженности толерантности, коммуникативного контроля и моральной нормативности

Параметры	Низкий уровень	Ниже среднего уровень	Средний уровень	Выше среднего уровень	Высокий уровень
Общий уровень толерантности	0%	58%	25%	17%	0%
Коммуникативный контроль	33%	42%	20%	5%	0%
Моральная нормативность	15%	60%	25%	0%	0%

Коммуникативный (социальный) контроль представляет собой форму самоконтроля человека в различных ситуациях социального взаимодействия. Методика М. Шнайдера предназначена для определения уровня данного параметра и характеризует способность

⁵⁹ Валиуллина Е. В., Шиллер В. В., Боровикова З. В. Толерантность как фактор межэтнических отношений // Социодинамика. – 2019. – № 4. – С.16–23.

⁶⁰ Солдатова Г. У., Асмолов А. Г., Штайгерова Л. А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. – 2001. – № 1-2. – С. 8–19.

или неспособность к самоуправлению своим поведением и эмоциональными проявлениями. У респондентов проведенного исследования высоких показателей уровня коммуникативного контроля выявлено не было (0%). Средним и выше среднего обладают 25% опрошенных, большинство из них показали неоптимальные результаты параметра. Так, 42% имеют уровень ниже среднего, а 33% – низкий уровень коммуникативного контроля. «Такой уровень характеризуется достаточной раскованностью и эмоциональной открытостью, но и отсутствием рефлексивного регулирования поведения при изменениях объективной ситуации общения, ригидностью реагирования, высокой степенью импульсивности в процессе общения, повышенной конфликтностью»⁶¹.

Шкала «моральная нормативность» теста МЛЮ «Адаптивность» характеризует стремление к соблюдению общепринятых правил поведения и адекватность самооценки своего положения в обществе, в коллективе. Моральная нормативность выступает составной частью личностного адаптивного потенциала и характеристикой процесса социализации личности. В проведенном исследовании значений высокой и выше среднего моральной нормативности выявлено не было (0%). Большинство опрошенных обладают уровнем параметра ниже среднего – 60%, 25% имеют средний уровень, а 15% показали низкий уровень моральной нормативности. В психологических исследованиях последних лет существуют данные о непосредственном влиянии моральной нормативности на протекание психических процессов, на адекватность, устойчивость, контроль поведения⁶²; на показатели общей активности и адаптивности, гибкости поведения, на выбор агрессивных и антисоциальных способов совладания во фрустрирующих ситуациях⁶³.

Таким образом, проведенное исследование психологических характеристик лиц, осужденных за преступления экстремистской и

⁶¹ Валиуллина Е. В. Экспресс-исследование уровня коммуникативного контроля у первокурсников медицинского вуза // В сборнике: Повышение качества образования в современных условиях сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции. Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова. – Киров, 2020. – С. 59.

⁶² Резазаде З., Баянова Л. Ф. Обусловленность психических состояний моральной нормативностью // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. – №53. – С. 10.

⁶³ Бельх Т. В. Моральная нормативность поведения в структуре интегральной индивидуальности // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14. – №2. – С. 53–54.

террористической направленности, позволило выделить их следующие особенности: уровень общей толерантности средний либо ниже среднего свидетельствует о сочетании толерантных и интолерантных тенденций в обычном поведении, с преобладанием установок безразличного восприятия социальных групп и общностей. Средний уровень тревожности и низкий уровень фрустрации позволяют им оптимально адаптироваться к условиям актуальной среды, корректировать поведение и деятельность исходя из текущих обстоятельств, мобилизовать активность при возникновении препятствий на пути к достижению цели.

Низкие показатели ригидности обеспечивают достаточную гибкость и подвижность психической сферы, готовность и способность пересмотра схемы деятельности, условий выполнения и решения задач. Уровень агрессивности выше среднего определяет наличие способности контролировать в определенной степени вспышки агрессии, перераспределять ее проявления на подходящий вид деятельности, но полностью контролировать раздражение или гнев им достаточно сложно.

Коммуникативный контроль на уровне ниже среднего способствует проявлениям импульсивности и ригидности реагирования в некоторых ситуациях, отсутствие рефлексивного регулирования поведения может приводить к межличностным конфликтам. Уровень моральной нормативности ниже среднего осужденных за экстремизм показывает достаточно слабое их стремление к соблюдению морально-нравственных норм поведения, пассивное принятие социальной роли и индифферентное отношение к требованиям социального окружения.

«В современных условиях экстремизм, основной задачей которого является раскол общества, нарушает баланс интересов общества и государства и создает благоприятные условия для его развития, что, безусловно, отрицательно сказывается на стабильности российской государственности в целом»⁶⁴. Знание психологических особенностей лиц, осужденных за преступления экстремистской и/или террористической направленности, как особой социальной группы, необходимо при подготовке мероприятий по противодействию и

⁶⁴ Петрянин А. В. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности: монография. – Н. Новгород, 2015. – С. 16.

предупреждению распространения экстремизма, а также при создании программ профилактики экстремизма и в молодежной среде.

Идеология радикального ислама

Риски распространения экстремистских и террористических идей, основанных, в первую очередь, на идеях радикального ислама, среди различных групп населения Российской Федерации, в том числе среди молодежи, продолжают существовать, что доказывает большое количество уголовных дел, возбуждаемых правоохранительными органами по фактам распространения подобных материалов. В данной главе мы охарактеризуем основные тезисы, включенные в совокупность идей радикального ислама.

Исследованию феномена исламизма и исламистских групп посвятили свои труды многие авторитетные западные и отечественные исследователи, среди которых, в частности, Ж. Кеппель⁶⁵, О. Руа⁶⁶, Д. Пайпе⁶⁷, Д. Эспозито⁶⁸, Р. Мейджер⁶⁹, А. Игнатенко⁷⁰, А. Малашенко⁷¹ и ряд других.

Результаты многих западных исследований заключаются в том, что между салафизмом и джихадизмом ставят знак равенства, при этом выделяя в отдельную категорию ваххабизм. В публикациях многих современных иностранных ученых-исламоведов приверженцы салафитского течения ислама разделяются на различное количество более мелких и узкоспециализированных фракций, различие между которыми состоит в отличном друг от друга (более или менее радикальном) толковании жизненно важных вопросов салафизма при неизменном следовании основному стержню доктрины.

⁶⁵Кеппель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2004. – 468 с.

⁶⁶Руа О. Глобализированный ислам: в поисках новой уммы. – М.: Фонд Марджани, 2018. – 338 с.

⁶⁷Pipes D. Militant Islam Reaches America. W.W. Norton & Company; paperback, 2003. – 326 p.

⁶⁸Esposito J. (ed.) Voices of Resurgent Islam. N.Y., Oxford: Oxford University Press, 1983. – 304 p.; Esposito J. The Islamic Threat: Myth or Reality? – N.Y., Oxford: Oxford University Press, 1992. – 243 p.

⁶⁹Meijer R. Global Salafism: Islam's new religious movement. – Columbia University Press, 2011. – 400 p.

⁷⁰Игнатенко А. А. Inter Террор в России. Улики. – М.: Издательство «Европа»; Институт религии и политики, 2005. – 112 с.; Игнатенко А. А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. – М.: «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1988. – 207 с.

⁷¹Малашенко А. В. Надо ли бояться ислама? – М.: Весь Мир, 2017. – 144 с.; Монтаж и демонтаж секулярного мира / под ред. А. В. Малашенко и С. Б. Филатова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2014. – 406 с.

Так, Майкл Р. Диллон в своей работе «Ваххабизм – фактор распространения глобального терроризма?» выделяет в указанном движении такие основные группы, как ваххабизм, неоваххабизм, салафизм, неосалафизм и исламизм⁷². К. Викторович разделяет салафитское движение на три основных фракции: пуриты, политикосы и джихадисты:

1) Пуриты (от лат. puritas – «чистота», по аналогии с английскими протестантами пуританами), которые проповедуют истинный, с их точки зрения, ислам, не преследуют никаких политических целей и отвергают насилие.

2) Политикосы, или политические салафиты, которые выступают за создание богоугодного общества в рамках исламского государства, достижение которого возможно в результате политической борьбы.

3) Джихадистские салафиты, готовые к строительству исламского государства с оружием в руках, таких, однако, очевидное меньшинство⁷³.

А. Дар выделяет еще одну достаточно важную группу – такфиристы. Они обвиняют в неверии (куфре) тех мусульман, которые не разделяют их идеологию. Это является главной отличительной чертой такфиризма от других исламиетских течений⁷⁴, что и привело к «демонизации» салафитов в академическом сообществе. В свою очередь, эта точка зрения активно поддерживается в средствах массовой информации. Фундаментальное арабское слово «салафия» становится нарицательным, отождествляя собой религиозного фанатика.

Муххамад аль-Бути проводит четкую границу между следованием примерам предков (салаф) как неотделимой составляющей исламской этики и мазхабоподобной концепцией салафизма. «Салафия – это новый мазхаб, изобретенный и привнесенный в религию Аллаха... данный мазхаб был сконструирован отдельными людьми под влиянием их личных склонностей и предубежденности во взглядах, после чего они заявили, что здание, воздвигнутое ими из кирпичиков, ... [является]

⁷² Dillon M. R. Wahhabism: Is it factor in the spread of global terrorism? Michael R. Dillon. Master's Thesis, Naval Postgraduate School, Monterey, CA 2009. – 81 p.

⁷³ Studies in Conflict & Terrorism. Anatomy of Salafi movement / Q. Wiktorowicz – Washington, D.C., USA Copyright Taylor & Francis Group, LLC, 2006. – PP. 207–239.

⁷⁴ Dar A. J. E. Is Da'ish a Salafi Group? A study of the development and conception of the ideology of ISIS. Politics & International Relations 2016/17. – Kingston University London. Thesis. – 35 p.

вбирающим под свою крышу спасшееся исламское общество,двигающееся под наставничеством Писания и Сунны, и если некто склонится в пользу других вердиктов по спорным вопросам, то этого человека необходимо причислить к пропавшим новаторам религии»⁷⁵.

Причины и последствия распространения в нашей стране и на постсоветском пространстве идеологии исламского радикализма достаточно хорошо изучены и описаны в ряде исследований⁷⁶. Согласно данным исследованиям, одной из причин стало уничтожение в советские годы системы исламского образования и утрата духовной преемственности. В СССР было единственное медресе на всю страну – Мири Араб в г. Бухара, в которое ежегодно могли поступить лишь 6 человек из РСФСР. Когда в 1990-е гг. железный занавес рухнул, представители ближневосточных государств начали приезжать в Россию – переводить и издавать свои книги на русском языке (многие из них потом вошли в Федеральный список экстремистских материалов), приглашать российскую молодежь бесплатно обучиться в медресе стран Ближнего Востока, сами начали преподавать во вновь открываемых медресе. Зачастую как раз в этой литературе и в процессе преподавания в головы российских мусульман закладывались идеи исламского радикализма, в частности, призыв ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, на «праведных предков» («ас-саляф ас-салихун»), квалификация как «бид'а» (новшество, нововведение) всех более поздних нововведений в религиозной сфере, например, символично-аллегорической трактовки Корана, многих практик суфизма, распространенного на Северном Кавказе, в Сибири и Центральной Азии, например, посещения могил «аулия», которая рассматривается как «поклонение мертвым». Нежелательность и порицаемость традиции отмечать день рождения пророка Мухаммада – праздник Маулид ан-Наби, который широко распространен в тех регионах России, где проживают мусульмане. Сторонники радикального исламизма полагают, что взывание к пророку Мухаммаду или другим пророкам и праведникам ислама считается одним из проявлений ширка (многобожия).

⁷⁵Аль-Бути М. С. Р. Салафия / Пер. с араб. – М.: Издательский дом «Ансар», 2008. – 240 с.

⁷⁶Силантьев Р. А. К вопросу об экспансии радикальных форм ислама в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – №22 (276). – С. 53–64.

В 1990-е гг. на арабов и на россиян, отучившихся в арабских учебных заведениях, в российской глубинке смотрели чуть ли не на как живых сподвижников пророка Мухаммада, настолько грамотными в вопросах богословия они казались. Однако когда в мусульманских общинах начались конфликты, так как та практика, которой учили выпускники зарубежных учебных заведений, резко расходилась с традициями, унаследованными стариками с дореволюционных времен (даже в форме совершения молитвы), когда молодежь под воздействием этих проповедей начала радикализироваться и отправляться в горячие точки, российское общество осознало серьезность этой проблемы.

Данные процессы были характерны и для Уральского федерального округа, где идеи радикальной интерпретации ислама также имели своих сторонников среди мусульман. На Урале вели свою деятельность сторонники различных экстремистских и террористических организаций, под идеологическим воздействием которых молодые люди в конце 2000-х – начале 2010-х уезжали на Северный Кавказ и в Афганистан⁷⁷. А когда свою пропагандистскую деятельность начали сторонники МТО «Исламское государство», то целью выезда стали Сирия и Ирак. По данным, опубликованным в открытых источниках, специалисты оценивают количество выехавших для присоединения к ИГИЛ⁷⁸ жителей Уральского региона в 150–200 человек, правоохранительными органами в регионах УрФО были обезврежены многочисленные вербовщики и целые группы последователей ИГИЛ⁷⁹, готовившие террористические акты⁸⁰.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что для подавляющего большинства лиц, привлеченных к уголовной ответственности, доминантными идеологическими установками являлись:

➤ строгое следование канонам ислама вплоть до фанатизма, совершение пятикратного намаза (обязательной молитвы мусульман),

⁷⁷ Попов Д., Старостин А. Ислам и мусульмане Уральского федерального округа: риски и угрожающие факторы (аналитический доклад). – Екатеринбург, 2014. – 88 с.

⁷⁸ Деятельность данной организации запрещена в Российской Федерации по решению Верховного суда.

⁷⁹ Деятельность данной организации запрещена в Российской Федерации по решению Верховного суда.

⁸⁰ Карапетян А. А., Старостин А. Н. Деструктивная деятельность салафитской идеологии – на примере деятельности мечети «Рахмат» в г. Екатеринбурге // Проблемы национальной стратегии. – 2017. – №2 (41). – С. 171–184.

включая прекращение любой деятельности для его осуществления в любом месте и в любое время;

➤ идея ведения вооруженного «джихада» как священной войны против светского правительства как обязанности каждого истинного мусульманина для установления законов шариата;

➤ в связи с пониманием того, что Российская Федерация является для указанной категории лиц страной куфра (неверия) – идея совершения «Хиджры» (переселения) в страну, где главенствуют законы шариата.

В 88% случаев – регулярное посещение мечети, в 86% – презрение по отношению к представителям иных конфессий, в том числе последователям шиизма, необходимость ведения войны против светского правительства в местах проживания мусульман, а также осуждения светской жизни, в том числе запрещение прослушивания музыкальных композиций, просмотра кинофильмов, отрицание праздников, не имеющих основания в исламе.

В 84% случаев выявлено осуждение мусульман, не разделяющих данных взглядов, а также принуждение их к этому вплоть до полного разрыва отношений, в том числе и с родственниками. Идеология постройки Всемирного Халифата присутствует у 79%, а 51% указали на необходимость проведения религиозных обрядов по подобию арабских стран (Королевство Саудовская Аравия), 47% при ведении своей пропаганды использовали высказывания средневекового арабского богослова Ибн Таймии (1263–1328 гг.), а в 19% случаев происходила «романтизация» образа боевика.

Проведенное исследование показало, что индоктринация радикальной идеологии происходит следующим образом. Человек, являясь мусульманином по рождению, либо представителем иной конфессии, изначально не придерживался религиозных канонов. Под влиянием трудных жизненных обстоятельств он начал искать утешение в религии и в результате принимал ислам. Не имея прочных фундаментальных знаний и располагая поверхностным представлением об исламе, потенциальный террорист пытался найти ответы на свои вопросы в Интернете и попадал под влияние проповедников, формирующих искаженное понимание ислама. Как результат этого возникает фанатичное, строгое следование таким внешним канонам

ислама, как регулярное посещение мечети, общение с единоверцами, доказывание превосходства мусульманства как религии и образа жизни. При этом, светские праздники, прослушивание музыки воспринимаются как запретные, относящиеся к категории «бид'а», то есть к нововведениям в исламе.

Со временем преобладающими установками становятся ведение «священной войны истинных мусульман» (джихада) для очищения ислама, свержения светского правительства и построения Всемирного Халифата с установленными законами шариата. Страны со светским правлением объявляются зонами неверия (так называемого куфра), из которых необходимо совершить переселение (хиджру) на территорию Ближневосточного региона, при осуществлении которого мусульманину будет дано освобождение от имеющихся грехов. Лица иных конфессий, христиане, буддисты, евреи, последователи шиитского течения в исламе, а также мусульмане-сунниты, не разделяющие указанные выше взгляды, объявляются «кяфирами», то есть неверными, которые подлежат уничтожению.

В общении с окружающими эти люди стремятся навязать свое мировоззрение, представляя свои взгляды как единственно верные. В случае отказа принимать такую позицию они разрывают общение со всеми, включая близких родственников, считая их иноверцами. Религиозные обряды проводятся по образу арабских стран, в частности, как в Королевстве Саудовская Аравия. Исповедание этих ценностных установок, как правило, сочетается с религиозной безграмотностью, отсутствием фундаментальных знаний исламской истории, Корана, Сунны, незнанием арабского языка. Правомерность своих взглядов они доказывают при помощи вырванных из контекста аятов Корана, приведения сомнительных хадисов без знания цепочки передатчиков (иснада), обращения к пропагандистским лозунгам, озвучиваемым представителями экстремистских террористических организаций.

Большая часть лиц, вступающих на путь экстремистских и террористических групп исламистской направленности, на первоначальном этапе придерживались идей салафизма.

Поскольку далее мы будем неоднократно употреблять термины «исламизм», «салафизм» и «традиционный ислам», следует дать им определения и объяснить их значения.

В данной работе используется понятие «исламский радикализм», которое, по мнению авторов, наиболее точно раскрыто И. П. Добаевым: «Исламский радикализм... – это идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира “истинного” ислама по отношению к миру неверных вовне и миру “неистинной веры” внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников»⁸¹.

Также в данной работе используется термин «исламизм», в определении которого мы полностью согласны с А. А. Игнатенко: «Исламизм (араб. الإسلام السياسي – политический ислам) – религиозно-политическая идеология и практическая деятельность, направленные на создание условий, при которых любые противоречия внутри общества и государства, где есть мусульманское население, а также межгосударственные отношения с их участием, будут решаться на основе норм шариата»⁸².

В свою очередь, в качестве политического и идеологического противовеса различным исламистским концепциям в среде российского мусульманского сообщества в 1990–2000-е гг. оформилась концепция «традиционного ислама», которая стала активно поддерживаться официальными российскими властями. Наиболее полно и удачно, на наш взгляд, ее раскрыл имам казанской мечети «Ярдэм», мухтасиб Московского и Кировского районов Казани, председатель фонда «Ярдэм», член Общественной наблюдательной комиссии⁸³ Республики Татарстан Илдар Баязитов. Приведем его рассуждения: «Традиционный Ислам один из самых обсуждаемых в мусульманском сообществе страны терминов последних лет. Многие его называют спорным из-за того, что воспринимают его как какое-то нововведение, призванное как-то иначе трактовать мусульманскую религию. Такая точка зрения

⁸¹ Добаев И. П., Добаев А. И., Гаджибеков Р. Г. Радикализация ислама в Российской Федерации. – Москва – Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2013. – С. 29.

⁸² Игнатенко А. А. От Филиппин до Косово // Независимая газета, 12.10.2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2000-10-12/8_islam.html?print=Y (Дата обращения: 27.11.2020).

⁸³ Общественная наблюдательная комиссия по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания.

является большим заблуждением, поскольку этот термин является попыткой обозначить то большое духовное наследие, которое Ислам нам предоставил. Традиционный Ислам – это следование Корану, Сунне и тем богословским традициям, которые из них вышли...

Неверно трактовать традиционный Ислам как Ислам этнический...
Традиционный Ислам – это научный и просветительский Ислам...

Традиционный Ислам – это социальный Ислам...

Нам всем надо осознать, что традиционный Ислам – это настоящий Ислам, чистый Ислам, это фундамент нашей религии»⁸⁴.

Чтобы продемонстрировать отличие салафитской идеологии от традиционного ислама и то, как это используется проповедниками, придерживающимися диаметрально противоположных взглядов, приведем один пример.

В одной из социальных сетей был размещен видеоролик следующего содержания (*см. таблицу 4*).

Таблица 4. Хронометраж видеоролика «Новый год – харам»

Хронометраж	Визуальный ряд и текст
00.00	Титры на черном фоне: «Новый год – харам 17.12.2012».
00.03	Изображения украшенных новогодних елок на Красной площади г. Москва с надписью «Харам».
00.07	Человек стоит в кадре у елки на фоне Кремля: «Новый год – праздник, который является, без сомнения, запретным для всех мусульман.
00.12	Но, несмотря на постоянные напоминания от исламских ученых и богословов, среди мусульман, к сожалению, очень много тех, кто уподобляется чужим народам с чужими исламу культурами и празднует их грязные, омерзительные праздники.
00.25	Посланик Аллаха, с. а. с., сказал: «Кто уподобляется какому-либо народу, тот становится одним из них». Хадис передан Ахмадом и Абу Даудом.
00.35	Мы постоянно слышим, а порой даже и видим, как мусульмане несмотря ни на что отмечают этот ужасный праздник, а худшее то, что соблюдая все традиции этого

⁸⁴Баязитов И. Почему традиционный Ислам? // Ислам и общество. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://islamo.ru/news/society/pocemu_traditsionnyu_islam/ (Дата обращения: 27.11.2020).

	грязного праздника, аузу бильях, мусульмане совершают ширк. Да упасет нас Аллах всех от этого.
00.52	Но мы не видим и никогда и не видели, как <u>враги Аллаха подобным образом отмечают исламские праздники</u> , которые узаконил для нас Аллах и Его Посланник. Праздники, которые призывают только к добру, к заботе о ближних и тех, кто нуждается в этом.
01.07	Наоборот, враги Аллаха всячески пытаются навредить мусульманам, не брезгуя самых гнусных методов, прибегая к запрету исламских праздников. К примеру, приведу подлые, оскорбляющие честь мусульман действия, которое совершило против мусульман правительство этой страны.
01.42	Мусульмане г. Уфы решили отметить праздник следующим образом: они собрали детей и их матерей для проведения концерта, но представители правительства запретили проведение подобного концерта и предложили детям отмечать праздник на улице. Хвала Аллаху, Господу миров, подрастающее поколение не побоялось холода, и они отметили праздник должным образом. И выполнили фарз, определенный Аллахом и его посланником.
02.11	Братья и сестры, делайте выводы, нуждаемся ли мы или обязаны ли мы праздновать праздники тех народов, которые притесняют нас и не дают нам праздновать то, что узаконил для нас Аллах и его Посланник. Вся хвала Аллаху, Господу миров».
02.26	Титры на черном фоне: «О те, которые уверовали! Оберегайте себя и свои семьи от Огня, растопкой которого будут люди и камни. Над ним есть ангелы суровые и сильные. Они не отступают от повелений Аллаха и выполняют все, что им велено» (Коран 66.6)
03.06	Черный фон.

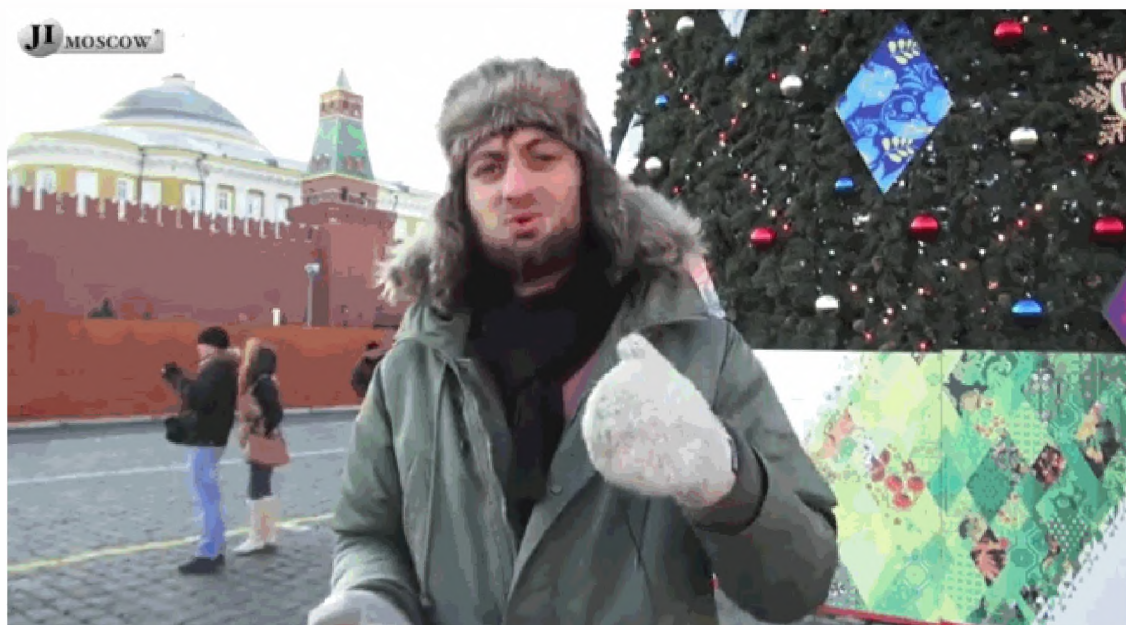

Рисунок 20. Скриншот видеоролика «Новый год – харам!»

В данном видеоролике идет речь о недопустимости, с точки зрения одного из направлений исламского вероучения, праздновать неисламские праздники, в частности, Новый год, являющийся официальным государственным праздником Российской Федерации.

В данном случае приводится аргументация, используемая чаще всего салафитскими богословами. Как нами уже было отмечено, салафизм – одно из течений ислама, главной чертой которого является призыв к мусульманам отбросить многочисленные нововведения (бида'а), исказившие за века первоначальное учение Пророка, и возродить «чистый» ислам, существовавший при жизни сподвижников Мухаммада. Поэтому основой салафизма является строгое следование исламу согласно тому, как понимали и разъясняли сподвижники и ближайшие к ним поколения их последователей.

Основные принципы данной доктрины следующие:

1) все стороны жизни и религии необходимо сверять с аятами Корана и хадисами Пророка, недопустимо аллегорическое их толкование;

2) во всех предписаниях следует руководствоваться методами сподвижников и последователей Пророка;

- 3) строгое соблюдение норм шариата;
- 4) недопустимость внедрения в ислам любых религиозных нововведений;
- 5) недопустимость «хороших нововведений»;
- 6) наличие своего собственного мазхаба (школа шариатского права в исламе).

В связи с этим все светские и неисламские праздники салафитами изначально уже считаются харамом (в исламском праве так называются все запрещенные деяния и вещи), поскольку об этих действиях не идет речи ни в аятах Корана, ни в хадисах Пророка. Кроме того, чаще всего они являются атрибутами иных культур и религий⁸⁵.

Новый год – это праздник перехода с последнего дня года в первый день следующего года. Начало года с первого января было установлено еще Гаем Юлием Цезарем в 46 г. до н. э. и было посвящено богу Янусу – богу выбора, дверей и всех начал.

На Руси Новый год отмечался согласно народным традициям. Дело в том, что жизненный цикл славян до принятия христианства был связан с природой и сменой времен года. Поэтому новый год начинался с весеннего равноденствия. Но с принятием христианства и переходом на византийский календарь, Новый Год перенесся на 1 сентября, а с приходом Петра I к власти – на 1 января.

Елка является символом Нового года. В древние времена люди обожествляли природу и верили в существование духов, которые жили в лесах на хвойных деревьях. Считалось, что именно они вызывают лютые морозы, насылают метели и запутывают охотников. Чтобы уберечь себя и свое имущество от проделок лесных существ, люди старались всячески задобрить их: украшали ели различными плодами и угощениями. Вечнозеленая елка издавна символизировала саму жизнь.

Обычай ставить елку на Новый год в России был заимствован из Западной Европы. Новогодняя елка пришла в Россию из Германии в начале XIX века благодаря немцам, жившим в Санкт-Петербурге. Немцы первые показали русским дворянам, что елку надо подвешивать вверх ногами (или корешком) к потолку. О том, когда символ Нового года решили спустить с потолка на землю, история умалчивает.

⁸⁵Шагавиев Д. А. Религиозные течения и группы в исламе: Учебно-методический комплекс. – Казань: КФУ, 2013. – С. 110–113.

Дед Мороз – сказочный персонаж восточнославянского городского фольклора, олицетворявший собой зимние морозы, кузнеца, сковавшего воду. Как отмечают исследователи, это собирательный образ, построенный по мотивам агиографии Святого Николая и славянских представлений о Морозе⁸⁶.

Таким образом, в этом празднике происходит переплетение христианских и языческих обрядов и действий, что уже указывает на чуждость этого праздника мусульманской культуре и тем более конфессии – исламу. Поэтому Новый год представителями ислама не празднуется, хотя уже в некоторых странах с традиционной исламской культурой, но достаточно европеизированных (например, в Турции и в Тунисе) этот светский праздник стали отмечать, но не с таким размахом, как в европейских странах. Однако сторонники салафитской идеологии считают данный подход неприемлемым, приводя как религиозно, так и политически мотивированные доводы для донесения до аудитории своей точки зрения.

В исследуемом видеоролике используется следующая система аргументации.

Визуальный – выбор места съемки: ролик записан возле елки, находящейся на главной площади страны у стен Кремля – центра власти, места принятия самых значимых для страны решений, где находится президент Российской Федерации и его администрация. В восприятии российского телезрителя, по данным Фонда социологических исследований, Кремль является неформальным олицетворением российской власти⁸⁷. Также новогоднее обращение президента РФ, записанное на фоне Кремля, и бой кремлевских курантов являются для российского зрителя неотъемлемым символом празднования Нового года.

Смысловой – религиозно-политический: видеоролик рассчитан на мусульманскую аудиторию, что выражается как в прямом обращении к аудитории – единоверцам (*«Братья и сестры, сделайте выводы...»*), так

⁸⁶ Круглова Т. А., Саврас Н. А. Новый год как праздничный ритуал советской эпохи // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2010. – №2 (76). – С. 5–14; Душечкина Е., Берсенева Л. Три века русской елки (Часть 1, Часть 2) // «Наука и Жизнь». – 2007. – №12.

⁸⁷ ФОМ Социологические исследования и коммуникационные решения. База данных ФОМ. История России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/hist_ru/dd020325 (Дата обращения: 27.11.2020).

и в использовании специальной лексики, применяемой в исламских религиозных текстах и публицистике.

Проследим за последовательностью изложения, логикой и применяемыми аргументами.

В начале ролика зритель читает титры: *«Новый год – харам 17.12.2012»*, за которыми следуют последовательно сменяющиеся друг друга изображения украшенных новогодних елок на Красной площади г. Москва с надписью *«Харам»*.

Согласно «Исламскому энциклопедическому словарю» А. Али-Заде, *харамом* в исламском праве называются все запрещенные деяния и вещи. Все эти запреты основаны на ясных и бесспорных доказательствах из исламских первоисточников⁸⁸.

Исходя из контекста, Новый год представителями ислама воспринимается как запрещенное деяние. Что и подтверждает первая же фраза человека, стоящего в кадре у новогодней елки на Красной площади: *«Новый год – праздник, который является, без сомнения, запретным для всех мусульман»*.

Далее, со ссылкой на исламских авторитетов («исламских ученых и богословов») автор видеоролика упрекает часть российских мусульман в том, что среди них большое количество тех, кто *«уподобляется чужим народам с чужими исламу культурами и празднует их грязные, омерзительные праздники»*. В подтверждение своей мысли он приводит хадис (сообщения о различных эпизодах жизни пророка Мухаммада, его высказывания, переданные устным или письменным путем, второй по значимости источник исламского вероучения после Корана)⁸⁹: *«Посланник Аллаха, с. а. с., сказал: “Кто уподобляется какому-либо народу, тот становится одним из них”. Хадис передан Ахмадом и Абу Даудом»*, тем самым стремясь закрепить у зрителей мысль о греховности подражания другим народам, не исповедующим ислам, противопоставляя мусульман и не мусульман в отношении к празднованию неисламских праздников, применительно к которым автор видеоролика употребляет уничижительные прилагательные *«грязные»* и *«омерзительные»*.

⁸⁸ Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf> (Дата обращения: 27.11.2020).

⁸⁹ Али-Заде А. Указ. соч.

Далее он развивает эту мысль: *«Мы постоянно слышим, а порой даже и видим, как мусульмане, несмотря ни на что, отмечают этот ужасный праздник, а худшее то, что соблюдая все традиции этого грязного праздника, аузубиллах⁹⁰, мусульмане совершают ширк. Да упасет нас Аллах всех от этого»*. В данной фразе вновь встречаются уничижительные прилагательные «грязный», «ужасный», но самое главное, автор видеоролика обвиняет тех мусульман, кто празднует Новый год, в том, что они совершают «ширк», т. е. являются многобожниками, совершают самый страшный с точки зрения исламского вероучения грех.

Таким образом, мусульман, следующих действующему в России законодательству, Р. Г. Давлетханов объявляет почитателями «тагута», т. е. идолопоклонниками, фактически вынося им **такфир** и выводя из ислама, так как с точки зрения исламской доктрины поклонение кому-либо, кроме Аллаха, является **ширком**, т. е. многобожием – самым тяжким грехом в исламе.

Согласно «Исламскому энциклопедическому словарю» А. Али-Заде, под **ширком** понимается признание какого-либо реального или мифического объекта или субъекта равным Аллаху в могуществе или творческой способности, а также признание в нем божественности с последующим почитанием, служением и поклонением ему... Согласно исламскому вероучению, ширк является самым тяжким грехом из всех существующих. Этот грех не будет прощен Аллахом, ни при каких обстоятельствах. Если человек вовремя не покается и умрет с ширком, то он вечно будет пребывать в адских мучениях.

Большой ширк – это явное признание какого-либо объекта достойным поклонения помимо Аллаха. Этот грех выводит человека из Ислама, так как непосредственно является язычеством;

Малый ширк же не выводит человека из Ислама, потому что явного признания человеком другого божества не происходит. Это такие «народные» поверья, как ношение амулетов, вера в то, что какой-то умерший святой может быть посредником в мольбе человека Богу,

⁹⁰Истиаза (араб. استعانة), Аузубиллах (араб. أعوذ بالله) – «прибегаю (за помощью) к Аллаху». Аузубилляхи мина ш-шайтани р-раджим (араб. وذيالهممنا الشيطان الرجيم) – «прибегаю к Аллаху от проклятого (дословно: «побиваемого камнями») сатаны» – в исламе: мольба Аллаху о защите и покровительстве от любых неприятностей.

вера в приметы и в другие суеверия. Но даже если малый ширк не выводит человека из Ислама, он тем не менее является наитягчайшим грехом. Возможно, что Аллах простит совершившего малый ширк, только если он сделал это по незнанию или по неосведомленности⁹¹.

Подобное утверждение содержит в себе признаки возбуждения ненависти по отношению к мусульманам, празднующим официальный государственный праздник Российской Федерации – Новый год.

Далее автор видеоролика сообщает: *«Но мы не видим и никогда и не видели, как враги Аллаха подобным образом отмечают исламские праздники, которые узаконил для нас Аллах и его Посланник. Праздники, которые призывают только к добру, к заботе о ближних и тех, кто нуждается в этом. Наоборот, враги Аллаха всячески пытаются навредить мусульманам, не брезгуя самых гнусных методов, прибегая к запрету исламских праздников»*. В данной фразе появляются некие «враги Аллаха», которые не только никогда не отмечают мусульманские праздники, подобно тому как некоторые мусульмане празднуют официальный государственный праздник Российской Федерации – Новый год, но и, используя различные «гнусные» методы, стремятся *«навредить мусульманам... прибегая к запрету исламских праздников»*.

Далее из речи автора видеоролика следует, что этими «врагами Аллаха» оказывается *«правительство этой страны»*, т. е. правительство Российской Федерации, которое совершает *«подлые, оскорбляющие честь мусульман действия»*. Это подтверждается в видеоролике утвердительным жестом, показывающим на землю Красной площади как исторического центра Российской Федерации.

В подтверждение высказанного тезиса автор видеоролика приводит два случая из Башкортостана и Дагестана, связанных с отменой или переносом праздничных мероприятий по случаю праздника Ид аль-Ахда. Представителей региональных властей, принимавших данные решения, он называет *«послушниками Кремля»* и призывает Аллаха погубить их: *«Да погубит их всех Аллах!»*

Таким образом, правительство Российской Федерации и региональные чиновники объявляются автором видеоролика «врагами

⁹¹ Али-Заде А. Указ. соч.

Аллаха», которые совершают *«подлые, оскорбляющие честь мусульман действия»*, запрещая проведение исламских праздников, и *«всячески пытаются навредить мусульманам»*. Данное утверждение содержит в себе признаки возбуждения ненависти к представителям федерального и регионального чиновничества на примере чиновников Дагестана и Башкортостана – работникам «правительства этой страны» и «послушникам Кремля».

В заключение видеоролика автор возвращается к мысли, высказанной в самом начале, о противопоставлении мусульман и немусульман в отношении к празднованию неисламских праздников, доводя ее до логического завершения: *«Братья и сестры, сделайте выводы, нуждаемся ли мы или обязаны ли мы праздновать праздники тех народов, которые притесняют нас и не дают нам праздновать то, что узаконил для нас Аллах и его Посланник. Вся хвала Аллаху, Господу миров»*. Согласно логике данного фрагмента, «врагами Аллаха» становятся уже не только федеральные и региональные чиновники, но и целые народы, не исповедующие ислам, «притесняющие» мусульман и не дающие им праздновать установленные Всевышним и пророком Мухаммадом праздники. Данное утверждение содержит в себе признаки возбуждения ненависти на основании этнической и религиозной принадлежности к народам, проживающим в Российской Федерации, которые не исповедуют ислам (поскольку до этого речь шла о российском правительстве, российских чиновниках и российских мусульманах).

Завершается видеоролик титрами на черном фоне, содержащими цитату 6 аята суры Ат-Тахрим (Запрещение): *«О те, которые уверовали! Оберегайте себя и свои семьи от Огня, растопкой которого будут люди и камни. Над ним есть ангелы суровые и сильные. Они не отступают от повелений Аллаха и выполняют все, что им велено» (Коран 66.6)*.

Из этого следует, что автор видеоролика, завершая его таким аятом, стремится доказать зрителям, исповедующим ислам, запретность празднования Нового года и других неисламских праздников тем, что подобное действие является *ширком* – многобожием, самым страшным грехом в исламе, и приведет верующего и его близких в ад, где они будут пребывать в страшных мучениях.

Для сравнения с аргументацией, используемой автором анализируемого видеоролика, приведем фетву (богословско-правовое заключение) авторитетного российского исламского богослова, имам-хатыба Московской Мемориальной мечети на Поклонной горе, Председателя Совета улемов ДУМ РФ Шамиля Аляутдинова о допустимости/недопустимости для мусульман праздновать/не праздновать Новый год и поздравлять с этим праздником других людей: «Скоро наступит праздник, который отмечает почти весь мир, – Новый год. Как относиться мусульманам к празднованию его? В мусульманском информационном пространстве, особенно в социальных сетях, можно встретить запреты на празднование Нового года и поздравления с ним. При этом аргументацией в пользу запрета становятся вымышленные Интернет-истории возникновения такого праздника (версий множество!). Обычно пишут, что когда-то давным-давно это был языческий праздник, а потому праздновать его нельзя. С одной стороны, все верно – мусульмане не празднуют языческие праздники. Но с другой стороны – нужно учитывать, что никто в нашем обществе не празднует Новый год как языческий праздник и никому в этот день не поклоняется. Это очевидно... Активно отдыхать с пользой для души и тела, навещать родных и приглашать гостей, дарить подарки и радовать своих близких – все это никак не порицается, а наоборот, поощряется в Исламе. Поздравить человека с наступлением нового календарного года или поздравить его с днем рождения не несет в себе ничего, кроме желания сделать человеку приятное. При правильном отношении к новогодним торжествам они становятся очень даже хорошей возможностью для пополнения своего личного дела пред Богом добрыми поступками. Поздравление человека с Новым годом указывает на проявленное внимание к ближнему и пожелание ему добра в новом по григорианскому календарю году»⁹².

Таким образом, перед нами две различные точки зрения исламских проповедников – салафитского и традиционного – на одно и то же явление – Новый год. Причем в анализируемом видеоролике содержится информация, имеющая признаки возбуждения ненависти против:

⁹² Аляутдинов Ш. Ислам и празднование нового года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://umma.ru/islam-i-prazdnovanie-novogo-goda/> (Дата обращения: 27.11.2020).

➤ мусульман, празднующих официальный государственный праздник Российской Федерации Новый год, на основании обвинения их в ширке – многобожии, главном грехе в исламе;

➤ работников правительства Российской Федерации и регионального чиновничества как представителей властных структур, которые являются *«врагами Аллаха»*, используют *«самые гнусные методы»* и *«всячески пытаются навредить мусульманам»*, на основании обвинения их в препятствовании мусульманам праздновать установленные Аллахом и пророком Мухаммадом праздники,

➤ народов, проживающих в Российской Федерации, не исповедующих ислам, *«притесняющих»* мусульман и не дающих им праздновать установленные Всевышним и пророком Мухаммадом праздники». Достигается это путем противопоставления мусульман и немусульман в отношении празднования неисламских праздников, в том числе Нового года, именуемых уничижительными прилагательными *«грязный»*, *«ужасный»*, *«омерзительный»*, а также исламским термином *«харам»* – запретный. В противопоставление этому исламские праздники *«узаконены»* Богом и Его пророком, *«призывают только к добру, к заботе о ближних и тех, кто нуждается в этом»*.

Автор видеоролика использует исламские религиозные нормы для возбуждения ненависти к указанным группам лиц у зрительской аудитории, исповедующей ислам, используя специальную исламскую лексику и ссылаясь на значимые для верующих источники религиозного вероучения – Коран и хадисы.

Также указанные выше группы лиц наделяются негативными характеристиками, имеющими признаки унижения их достоинства:

➤ мусульмане, празднующие официальный государственный праздник Российской Федерации Новый год, объявляются грешниками и многобожниками, место которым в аду (по признакам вероисповедания);

➤ российские чиновники федерального и регионального уровня объявляются *«врагами Аллаха»*, одна из главных целей которых – навредить мусульманам, используя *«самые гнусные методы»*, и автор видеоролика призывает Бога покарать их (*«Пусть погубит их Аллах!»*) (по признакам отношения к социальной группе);

➤ народы, проживающие в Российской Федерации, не

исповедующие ислам, *«притесняют»* мусульман и не дают им праздновать исламские праздники, поэтому они недостойны того, чтобы мусульмане уподоблялись им. А значимый для миллионов россиян праздник Новый год, имеющий в Российской Федерации официальный государственный статус, объявляется *«грязным», «ужасным»* и *«омерзительным»* (по признакам национальности и вероисповедания).

Примеры распространения подобных взглядов встречаются, к сожалению, не только в сети Интернет, но и в мечетях. Хотя сегодня это скорее исключение, поскольку в 2010-е гг. и Духовными управлениями мусульман, и специальными службами была проведена огромная работа для того, чтобы лишить радикальных проповедников мечетских кафедр.

Сторонники радикальных исламистских групп, прежде всего ИГИЛ, по-прежнему ведут агитацию, вербуя сторонников, которых можно использовать для совершения преступлений террористической направленности в России. Группы, на которые направлена агитация, – посетители мечетей, трудовые мигранты, молодые люди иных национальностей, ищущие себя в исламе. Используется и контактная работа, хотя уже в меньшей степени, а прежде всего, распространение информации через мессенджеры, которые не так легко поддаются отслеживанию со стороны силовых структур.

Прежде всего, в пропагандистских материалах используется крайне агрессивная салафитская платформа, выдаваемая за «истинный ислам». Вербовщиками и пропагандистами используется крайне слабая теологическая подготовка слушателей в вопросах исламского вероучения, что позволяет использовать вырванные из контекста цитаты из Корана и хадисов для того, чтобы убедить аудиторию в истинности своих суждений.

Как и у любого деструктивного направления, задача радикальных исламистов убедить своих адептов в том, что окружающий мир погряз в распутстве и мраке, что религию ислам притесняют, а ее последователей преследуют, и, как следствие, мир может спасти только построение «Всемирного халифата».

Поэтому профилактическая работа с различными категориями лиц, исповедующих ислам, особенно с мигрантами, иностранными студентами, осужденными уроженцами стран традиционного распространения ислама не должна ослабевать, а еще более расширяться. При этом к данной работе необходимо привлекать

опытных богословов и теологов, которые на доступном языке могут разъяснять отличие традиционного ислама от идей, навязываемых исламистскими группировками. Официальным мусульманским организациям надо активнее работать в социальных сетях и мессенджерах, создавая креативный контент, который может привлечь внимание молодежи, которая значительную часть своего свободного времени проводит в Интернете. Ведь в эпоху коронавирусной пандемии время нахождения молодежи, в том числе мусульманской, в сети значительно увеличилось, а время проповеди с минбара в мечетях было сокращено с 30–40 до 5–10 минут. А органам государственной власти следует всячески поддерживать данную работу, ведь непрекращающаяся деятельность исламистских экстремистских и террористических групп являются угрозой для всего нашего общества.

ГЛАВА IV. СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ВЕКТОРЕ ЭКСТРЕМИЗМА

Суицидальное поведение приобретает некоторую специфику, когда оказывается следствием экстремистских действий или включается целенаправленно в их состав. Эти особенности суицидального действия в векторе экстремизма и являются предметом нашего исследования и будут представлены в данном разделе монографии. Сегодня следует признать факт осуществления в медиа пространстве информационной атаки (войны) на сознание детей и молодежи. В этих условиях жертвами манипуляции сознанием в равной мере оказываются как те, кто направляют агрессию только на себя, так и те, кто совершают суицид после или во время актов агрессии на других (категория действующих по типу шахидов и скулшутеры). Открытую пропаганду суицидального поведения и манипуляции сознанием подростковой аудитории в деструктивных целях следует рассматривать как вид экстремизма.

Речь идет о враждебном агрессивном информационном воздействии на сознание детей и молодежи с вовлечением всех медиа средств. Но самыми угрожающими оказываются социальные сети из-за активного распространения суицидального контента.

В ряду многих особо следует выделить сеть «ВКонтакте», контент которой и стал предметом анализа по причине высокой активности тематических сообществ, пропагандирующих гендерные инверсии, суицидальное и поведение, селфхарм. Мы переходим к описанию **тех способов и механизмов манипуляции сознанием**, которые содействуют максимальному вовлечению подростков в тематический контент (ЛГБТ, суицидальный, колумбайн и другие).

Обобщенно этот механизм можно метафорически представить как воронку, имеющую изначально максимальный охват целевой аудитории тематическим контентом (первично не содержащим деструктивный посыл) с последующим вовлечением подростков в специфические паблики с повышением градуса деструктивности транслируемых медиа, затем приглашение их в закрытые чаты под контролем кураторов и следование предлагаемым заданиям, квестам, алгоритмам.

Первый этап вовлечения – это предоставление широкой, неограниченной аудитории тематического контента, не содержащего

сцен, вызывающих настороженность у потребителей или их окружения. Медиа все же имеют тематическую направленность – это трансляция состояния усталости, переживания грусти, скуки, тоски, разочарования, обиды, одиночества. Пример такого контента в сети «ВКонтакте»:

- персонажи аниме (реже другие) со слезами на глазах или мимически передающие чувства тоски, разочарования, обиды и другие;
- увядшие цветы;
- животные (чаще котики) с печальными мордочками, со слезами;
- мотивы расставания, покинутости, одиночества;
- мотивы экологической или любой другой катастрофы;
- мотивы утраты смыслов, ценностей, чувств.

Подростки, находящиеся в состоянии беспокойства, усталости, скуки, тоски, обиды, разочарования **запрашивают контент в сети, соответствующий их состоянию.** С момента подписки на сообщество, подростки становятся его участниками и тем самым делают первый шаг, сообщая кураторам о своем состоянии, оказываются в поле их внимания. Происходит первая категоризация целевой аудитории. Действующий на этом этапе манипулятивный прием можно условно обозначить как «**эмпатию**» – сопереживание. Подросток, просматривая запрошенный контент, чувствует своего рода поддержку, которая несет посыл: «здесь тебя понимают», «ты здесь свой», «здесь все чувствуют то же, что и ты», «ты здесь свой». В действительности потребляемый контент тематических сообществ является суррогатом или иллюзией подлинной эмпатии, так как имеет цель деструктивного влияния на сознание подростка. Установление рапорта с сознанием открывает возможность следующих манипулятивных действий. Примером-иллюстрацией таких эмпатических высказываний могут быть следующие: «Грустно... просто грустно от того, что ты не со мной... просто грустно от того, что мы вообще никак не можем быть вместе... И мне стыдно за эти мысли...» – 4508 поставили лайк этому тексту и изображению девушки с кровью изо рта и словами: «Прости... Не смогла... быть... без тебя...)

При наличии подписки на тематические сообщества («Тоска» – 65652 участника, «Слезы.. Грусть..Печаль..Тоска..Боль...» – 16263 участника и другие) в каждом из них предлагается рекламный контент, приглашающий стать участником других сообществ. Согласно проведенному нами контент-анализу сети «ВКонтакте», участники тематических сообществ имеют несколько подписок на паблики с про-суицидальным контентом. Проблема вовлеченности подростка в депрессивную и суицидальную тематику усугубляется еще и тем, что у одного организатора (куратора) может быть во владении и ведении несколько сообществ, которые перекрестно рекламируют контент друг друга. При подписке на одну группу начинается латентное потребление контента другой группы с прямой провокацией суицида. Приняв приглашения подписаться на более узкие тематические сообщества, подросток переходит к следующим этапам вовлечения его в суицидальный контент с усиленной целенаправленной провокацией.

В новом сообществе начинает переписку потенциальный «друг» или «подруга», запрашивая дружеский тип отношений. В ситуации дефицита отношений или их неудовлетворенности подросток отвечает взаимностью. Предлагаемый куратором «друг/подруга» инициирует переписку, занимающую большую часть времени, включая ночное (когда критичность снижена). Через переписку транслируется депрессивное угнетенное состояние, жалобы на бессилие, несостоятельность, безнадежность, которые вызывают у подростка **эмоциональное заражение**. В результате такой манипуляции эмоциональное состояние подростка ухудшается, могут появиться наблюдаемые признаки: снижение аппетита, подавленное состояние, снижение интереса и вовлеченности к любимым занятиям, отказ от привычного общения в семье, новые предпочтения в музыке, потеря интереса к внешнему виду.

Если эмоционального заражения не произошло, может вступить в силу **шантаж**: «если тебе не так плохо, как мне, то мне не нужен такой бесчувственный друг, мы больше не вместе». Выбор между сохранением «иллюзии отношений» и сохранением своего здорового самочувствия (самосохранением) чаще решается не в пользу самосохранения, и угнетение продолжается. К прежнему состоянию

беспокойства, тоски, подавленности добавляется чувство вины и риск «предать единственную подружку/друга».

Дальнейшее вовлечение происходит через приглашение к общению в закрытом чате, который остается вне контроля окружения. С этого момента можно говорить о прямых действиях, направленных на доведение до суицида. Подростку предлагают выполнение заданий, мотивируя каждого индивидуально (как доказательство преданности другу/подружке, доказательство желания быть частью этого сообщества, как принесение себя в жертву ради близких и другие провокации). Задания имеют деструктивную и аутодеструктивную направленность: селфхарм, убийство животного или человека и суицид. Данные о закрытых чатах основаны на анализе контента подростка после совершенных и завершенных суицидальных действий. Результаты криминалистических экспертиз и собственных розыскных инициатив родителей погибших подростков⁹³ представлены в группах, созданных в целях информирования и предупреждения подобных инцидентов в других семьях.

При отказе от деструктивных действий подросток оказывается жертвой шантажа, когда угрозой является убийство родственников, распространение компрометирующей информации в сети, финансовые лишения и подобное.

Тематические сообщества транслируют искаженный образ родителей и семьи в целом в целях разобщения подростка с его близкими, лишая его опоры. Контент направлен на подрыв авторитета института семьи, обесценивание родительской поддержки, устранение конкуренции в борьбе за сознание подростка. Если эта манипуляция удастся, то подросток становится мишенью для еще более агрессивного влияния.

Десакрализация смерти. Следует констатировать имеющее место противоречие между возрастным всплеском интереса к смерти у подростков и почти табуированным молчанием об этой теме взрослых. Тревога смерти и защитные процессы у окружающих взрослых не впускают тему смерти в сознание, тогда как сам подросток испытывает тревогу и потребность говорить о смерти. Становящееся мировоззрение

⁹³ Образовательный сайт для думающих родителей – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nagasputye.ru/> (Дата обращения: 25.11.2020)

требует ответов на остро стоящие вопросы, один из которых собственная конечность бытия и такая же острая потребность найти способ обретения необходимого мужества для того, чтобы жить со знанием своей смертности. За интересом к теме смерти стоят актуальные экзистенциальные задачи: распознать тревогу и мужественно принять свободу, смерть и экзистенциальную изоляцию как данности и вынести первое мужественное решение быть. Именно эта потребность оказывается «входными воротами» в мир подростка для тех, кто обращает его в жертву манипуляций сознанием. Тема смерти широко представлена в сетевых сообществах и нередко является эстетическим культом. Транслируется своеобразное любование умиранием и тленом (субкультура готов). Тематические группы, на которые подписывается подросток, предлагают запрашиваемый им контент по теме смерти: цитаты, фотографии, видео и музыку, тексты с активной пропагандой не только принятия смерти как неизбежности, но и действий, приближающих подростка к роковому концу. Контент тематических сообществ сети «ВКонтакте» содержит сообщение: «Если смерть неизбежна, то зачем ждать, пока она придет?», «Жить так страшно, трудно и больно, что единственным спасением оказывается смерть от собственных рук». Такие сообщения являются неприкрытой провокацией суицидального поведения. Поскольку вместо поиска самостоятельного решения экзистенциальной задачи предлагается суррогат и стратегия бегства, вопросы остаются нерешенными, а потребность открытой.

Десенсибилизация к сценам насилия и разрушения – снижение чувствительности к сценам, демонстрирующим трупы, разложение, кровь, тлен и прочее. **Эстетизация, идеализация** смерти, насилия, разрушения извращает восприятие, «убаюкивает» инстинкты, повышает порог психологической чувствительности. Десенсибилизация к транслируемому тематическому контенту – желаемый промежуточный для кураторов групп результат, поскольку позволяет еще повысить «градус» деструктивности контента для достижения конечной цели. Происходит приучение аудитории подростков и привитие им реакции «любования» сценами, которые у людей вне манипуляции вызывают страх, отвращение, возмущение и прочие инстинктивные здоровые реакции. Длительное влияние этой десенсибилизации приводит к

изменению отношения к собственной смерти как рядовому событию без осознания факта ее необратимости.

Влияние на формирующуюся идентичность. О статусе идентичности подростка следует говорить в данном контексте как об определяющем факторе при оценке риска оказаться жертвой манипулятивного экстремистского влияния и суицидального риска. Статус идентичности подростка: диффузная, предрешенная, мораторий и достигнутая (по классификации Marcia, 1966)⁹⁴.

В целях единства интерпретации термина приводим дефиницию автора классификации. «Идентичность – это структура “эго”, внутренне самосозидающаяся, динамическая организация способностей, убеждений и индивидуальной истории. Проявляется структура “эго” через решение проблем, через способы выхода из кризиса»⁹⁵. Далее будут рассмотрены три статуса идентичности, представляющие интерес в данном контексте.

Диффузная идентичность является следствием формирующих ее действий, следствием отсутствия поиска решений и осознанных актов выбора. Состояние идентичности – фрагментарность, мозаичность и дезинтеграция. Из этого состояния не рождается собственная инициатива, мотивация достижения, преодоления, напротив – предпочтение потребления без усилий, т. е. суррогатное замещение собственных решений навязанными. Подростки с диффузной идентичностью – ближайшая мишень для манипуляций: критичность и самооценка снижены, состояние апатии, волевые усилия недостаточные. Пассивное и поддающееся управлению потребление тематического контента, последующее выполнение предлагаемых заданий и алгоритмов действий не требуют волевых и осознанных решений. Подростки с диффузной идентичностью – первые кандидаты в группу риска по указанным выше критериям.

Не меньший риск существует для подростков с **предрешенной**, то есть интроецированной (заимствованной) **идентичностью**. Этот значит, что ответы на вопрос «Кто я?» даны не самим подростком как результат

⁹⁴ Marcia J. E. . Development and Validation of ego-identity status.// Journal of Personality and Social Psychology. – P. 551-558.

⁹⁵ Там же. – P. 551-558.

осознанного поиска, но авторитарно навязаны или приняты без критики под действием убеждения. Определяющим фактором при оценке риска для группы подростков с предрешенной идентичностью является источник влияния, под действием которого сформировалась эта идентичность. Если источником влияния выступала неформальная группа на основе субкультуры (аниме, готы, эмо, хикки, скинхеды и другие), то риск деструктивного или аутодеструктивного поведения значительно повышается. Ассимиляция суррогатного содержания не может заменить собственного пути формирования своей идентичности. Некритичное принятие замены, категоричность суждений и оценок, доверие формирующей группе – те же «открытые ворота» для манипуляций сознанием подростка.

Идентичность в статусе моратория – состояние активного поиска себя, выбор между ценностями, убеждениями, интересами; также выбор значимых групп, избирательность в дружеских отношениях. При условии осознанности совершаемых выборов и альтернатив самим подростком можно говорить о меньшем риске или его отсутствии. Но в период активного эксперимента с социальными ролями есть риск выбрать такие альтернативы, которые окажутся более привлекательными, но при этом и более опасными. Такой риск представляют, например, трансгендерные эксперименты – исследование противоположного гендера на уровне языка, смены одежды, облика, поведения и предпочтений. Ролевой гендерный эксперимент завершается осознанным личным выбором, но под влиянием ЛГБТ пропаганды может стать навязанным и привести к трансгендерной инверсии. Привлекательным и доступным для ищущего себя подростка может оказаться любой контент, несущий риск деструктивности или аутодеструктивности. Необходимо грамотное психологическое сопровождение этого периода и умеренный разумный контроль.

Психологический механизм суицидального поведения. Опираясь на исследования Э. Шнейдмана, можно сказать, что суицидальное поведение следует рассматривать как многокомпонентный сложный механизм (процесс), требующий внимания к каждой своей составляющей.

Механизм суицидального поведения запускается фрустрацией психологических потребностей, приводя к острому переживанию

душевной боли. Реакцией на эту боль становится сужение поля сознания и желание «сбежать» от невыносимых переживаний. Суицидальное поведение вписывается в стиль жизни человека до его попыток как некий универсальный паттерн для всех травмирующих событий или серьезных жизненных вызовов, требующих усилий для преодоления.

Рассмотрим **10 компонентов суицидального поведения** (по Э. Шнейдману)⁹⁶.

Общим стрессором при суициде являются фрустрированные психологические потребности. Психологические потребности есть феномены потребностей фундаментальных, классификацию которых мы встречаем в работе Э. Фромма «Здоровое общество»⁹⁷. Фундаментальные (базовые) потребности как вид нужды указывают на уязвимость, обнаженность человека перед фактом конечности своего бытия. Человек смертен, внезапно смертен и знает об этом. Это не единичный акт осознания факта своей смертности, это переживание беспокойства (экзистенциальная тревога) длиною в жизнь. Эта тревога есть свидетельство незащищенности сознания перед фактом конечности бытия и перед Ничто. В данном контексте удовлетворение фундаментальных потребностей следует понимать как некий опосредующий защитный механизм, который бережет психику от травмирующего и непереносимого душевного страдания.

Фундаментальные потребности порождены самой экзистенциальной ситуацией человека, и их удовлетворение напрямую связано со способностью жить как социальное и духовное существо. Эти пять потребностей получили название базовых или фундаментальных в классификации Эриха Фромма именно потому, что их удовлетворение является обязательным условием проживания человеком своей жизни как человека, т.е. сохраняя свое психическое здоровье, свое человеческое лицо, перед угрозой Небытия. Фрустрация фундаментальных потребностей ставит духовные и социальные аспекты человеческой жизни под вопрос: будет ли возможным все еще

⁹⁶Шнейдман Э. С. Душа самоубийцы / Пер. с англ. – М.: Смысл, 2001. – 315 с.

⁹⁷Фромм Э. Здоровое общество. В кн.: Психоанализ и культура. Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. – М.: Юристъ, 1995.

оставаться над-биологическим существом, или вся жизнь будет сведена к исполнению биологической программы выживания.

Психологические потребности тесно связаны между собой, и их реализация тотально определяется социальным взаимодействием с людьми, т. е. требуются значимые другие для удовлетворения ряда потребностей: в уважении, признании, принадлежности и пр. Подростки и юноши особенно нуждаются в подлинной коммуникации и свидетельстве своего существования. Именно дефицит качественного социального отражения, признания порождает такие сообщения в контенте: «Я не чувствую себя живым», «Я уже мертв», «Меня уже не существует». Через самоповреждающие действия (селфхарм) подросток добивается подтверждения жизни в себе, провоцируя кровотечение, физическую боль и замещая ей боль душевную.

Важно не столько какая именно потребность не удовлетворяется, а то, насколько остро переживается ее фрустрация. Одна и та же потребность у десяти человек будет иметь различную меру фрустрации и меру значимости, и потому указание только на сам вид потребности ничего не сообщает про риск суицида.

Все фундаментальные потребности тесно взаимосвязаны, и фрустрация одной лишает возможности удовлетворить другие. Фундаментальные потребности проявлены во множестве потребностей психологических и для возможности удовлетворить их спроецированы в различные сферы жизни. Одна и та же потребность может получать реализацию сразу в нескольких сферах жизни, или наоборот может во всех сферах оказаться дефицитарной.

Фрустрированной может оказаться не только потребность, но вся жизненная сфера, куда были размещены усилия и ожидания. Чем меньше у человека оказывается сфер жизни, где он получает удовлетворение, тем больше вероятности, что какая-то одна жизненная сфера будет нагружена сверхценностью и возложенными надеждами на удовлетворение. Сверхценность или доминанта опасна тем, что любая угроза фрустрации генерализуется, и под удар попадают все жизненные смыслы, ценности, потребности, на кон ставится сама жизнь. Так дает о себе знать поляризация мышления и сужение поля сознания до максимы ценою в жизнь. Например, когда идентичность поставлена в зависимость исключительно от членства в референтной группе

(принадлежность той или иной субкультуре), подросток вне этой группы не имеет иного основания, точки отсчета для самоидентификации. Тогда «быть готом», «быть эмо» приобретает сверхзначение, а лишение возможности членства в этой группе сопоставимо с крушением всей жизни. Эта сверхзначимость и есть тот короткий путь к управлению сознанием подростка и способ манипуляций им: «если ты не будешь делать как мы..., то будешь изгнан из группы».

Суицидальный риск возрастает, если те немногие сферы жизни подростка, куда он проецирует смыслы, ценности и потребности, оказываются дефицитарными для него: связи с близкими нарушены, ценности попораны, потребности фрустрированы, смыслы разрушены. Подросток оказывается один на один с угрозой. **Фрустрация потребностей в смыслообразующей сфере жизни является пусковым механизмом суицидального поведения.**

Феноменологический анализ фундаментальных потребностей в классификации Э. Фромма⁹⁸.

Потребность в приобщенности – единении с другими. Эта потребность наилучшим образом, согласно Э. Фромму, реализуется в переживании взаимной любви, где единение достигается и сохраняются личностные границы каждого. Автор классификации отмечает, что эта потребность в отсутствие возможности наилучшего способа может получить инвертированные пути реализации: подчинение себя другому или насаждение своей воли другому. Оба пути деструктивны.

Фрустрация потребности в приобщенности человеку или группе переживается как острая изоляция, одиночество, покинутость, невостребованность, ненужность никому, дистанцированность, непринятие, отказ во взаимности, обманутость ожиданий и доверия.

При дефиците приобщенности превосходящей силе (Богу) человек переживает свое существование как случайность, как онтологическую неуверенность, обесточенность, бессилие, чувствует себя песчинкой мироздания, уязвимым перед любыми событиями, малоценным отверженным.

⁹⁸Фромм Э. Указ соч.

Потребность в преодолении и созидательности – потребность в самоощущении себя автором собственного жизненного проекта, потребность быть и чувствовать себя субъектом как точкой отсчета собственных решений, инициатив, переживаний, мыслей. Эта потребность порождается как ответ сознания на экзистенциальную данность – при наличии самосознания у человека нет выбора рождения и смерти. Лишенный главного выбора человек чувствует себя разменной монетой обстоятельств, комбинацией брошенных игральные костей. Именно такое основание у потребности обрести в себе творческий созидательный источник, иметь возможность самосозидания и преобразования окружающей действительности. Фрустрация потребности переживается в случае обесценивания создающих усилий, ограничивающих обстоятельств, оценивающего отношения, гонения, травли и подобных факторов.

Невозможность реализовывать эту фундаментальную потребность переживается как ощущение себя жертвой обстоятельств, случайностью, объектом воздействия или влияния, рабом обстоятельств, как безволие, равнодушие к себе, обесцененность, никчемность, бесталанность, нигилизм, отчаяние, тщетность собственных усилий, творческая несостоятельность.

Потребность в укорененности и братстве. На смену слиянию человека с природой и его укорененности в ее превосходящей мощи под влиянием растущего самосознания приходит необходимость обретать укорененность в длительных и близких отношениях, в поиске родства и единомыслия среди людей. Удовлетворение потребности в укорененности дает человеку ощущение «дома», защищенности, стабильности, пристанища души, что он чей-то и с кем-то, он нужен. Фрустрация этой потребности переживается как бездомность, угроза, нестабильность, неуютность в мире, на самом ветру, страх перед жизнью, желание вернуться в утробу матери, несостоятельность и несамостоятельность, онтологическая неуверенность, острое чувство временности существования, отверженность, ненужность, низкая самооценочность.

Чувство тождественности и индивидуальность в противоположность стадному конформизму. Всему, кроме человека, наделенного самосознанием, природа определила единственно

возможный образ себя. Человек – становящееся, раскрывающее в труде свой потенциал существо с вечным вопрошанием о своем месте и образе. Именно человеку требуются душевные усилия для самоопределения. Собственное Я не дано готовым человеку.

Люди искали и находили различные заменители подлинно индивидуального чувства тождественности. Нация, религия, класс и род занятий служат тому, чтобы предоставить человеку это чувство. «Я – американец», «я – протестант», «я – бизнесмен» – эти формулы помогают обрести чувство тождественности в условиях, когда первоначальная идентичность по родовой принадлежности утратила актуальность, а подлинно индивидуальное чувство тождественности еще не достигнуто.

Если происходит подмена самоидентичности идентификацией с расой, этносом, конфессией, то это одно основание не может дать полноты переживания идентичности, но становится той самой картой, на которую поставлено все. Тогда этнос, конфессия и политический статус оказываются перегружены сверхценностью. И если ставится под сомнение то, что выступает основой самоидентичности, например, выбранная конфессия, возникает защитная враждебность вплоть до ярости, поскольку вместе с этим основанием ставится под сомнение вся идентичность человека, т. к. он себя отождествляет исключительно с этим аспектом. Этим объясняется острота отношения к различным социальным граням, составляющим подростково-юношескую идентичность: атрибуты принадлежности субкультуре, конфессии, этносу, политической партии и другим значимым группам и сообществам.

Фрустрация потребности в самоидентичности переживается как диффузная идентичность, неопределенность, бесхребетность, отсутствие внутренней опоры и центра, человек не чувствует себя хозяином своей жизни, инициатором решений. Лишенность субъектности и чувства самости (своего личностного центра), слабость эго, трудность принятия решений, шепка в потоке, утрата границ, нет осознанности своей позиции, нет доверия себе (свой голос всегда заглушен голосами других, свой внутренний голос почти не различим среди прочих).

Чувство самоидентичности имеет прямую связь, а точнее, она укоренена в теле. Непринятие собственного тела, искажение его образа в самосознании подростка являются прямыми свидетельствами фрустрации этой потребности. Также гендерные инверсии являются во многом следствием фрустрации потребности в обретении самоидентичности и переживаются как желание сменить гендерную идентичность на противоположную в надежде обрести интеграцию и целостность, соединенность с самим собой.

Удовлетворение потребности в самоидентичности напрямую связано с членством в значимых сообществах и группах. Следует обратить внимание не столько на формальное членство, сколько на статус подростка в значимой для него группе или сообществе. На формирующуюся идентичность и обретение самоидентичности влияет идентификация с участниками группы, их правилами, атрибутами и символикой. Необходимый конформизм в убеждениях, установках и поведении подростка вступает в противоречие с осознанием своей уникальности, исключительности, самобытности, что необходимо для удовлетворения потребности в самоидентичности. Конформизм более легкий, но суррогатный способ обретения чувства самоидентичности, так как основа тотально заимствуется у группы. Чтобы быть принятым сообществом, быть там своим, необходимо уступить в своей исключительности и поддаться уравниванию «как все». Конформность подростка в деструктивной группе представляет угрозу его формирующейся идентичности и высокий риск провокации суицидального поведения со стороны кураторов.

Без принадлежности группам, без членства в сообществах, вне обустроенных отношений, вне подражания и идентификации с другими, без отражения в них невозможно обретение чувства самоидентичности. Потому можно говорить о втором полюсе опасности – социальной изоляции, отверженности, о статусе аутсайдера, изгоя, мишени для буллинга. Подростки, оказавшиеся в ситуации социальной изоляции и отверженности, составляют группу риска как возможные легкодоступные объекты вербовки, манипуляции со стороны экстремистских организаций. Речь идет о риске как суицидального, так и антисоциального враждебного поведения, включая случаи суицидальных действий как вида оружия (поведение шахидов-

смертников). К такому же типу суицидального поведения можно отнести стрельбу в школе (schoolshooting, колумбайн), где имеет место убийство и последующий суицид. Среди колумбайнеров, согласно публикуемым о них исследовательским материалам, преобладают подростки-аутсайдеры, отверженные и, в первую очередь, жертвы буллинга.

Потребность в системе ориентаций и поклонении – потребность обрести мировоззренческую опору, сделать мир для себя понятным и предсказуемым, и потому безопасным (иметь интерпретации, которые объясняют события и обстоятельства жизни, находя в них причинно-следственные связи, мотивы и прочие закономерности). Это потребность в назначении смыслов, их обретении или созидании, осознании и назначении ценностей как регламентирующих оснований для принятия решений и просто исполнения различных видов деятельности.

Система ориентаций – это мировоззренческая система, включающая знания, убеждения, верования, ценности и другие составляющие, которые определяют стиль жизни в целом. Механизм формирования мировоззрения – совершение осознанных актов выбора на основе критического переосмысления заимствованных мировоззренческих систем и различных сфер действительности. Систему ориентаций невозможно получить в готовом виде за исключением раннего периода заимствований и подражаний. Первично потребность в системе ориентаций удовлетворяется через приобщение к существующим у родителей и окружающих взрослых систем убеждений, принципов и ценностей. Подростковый возраст ставит задачу идеологической конкуренции за право сформировать свою собственную «лучшую» систему ориентиров, мировоззренческую систему. Эту конкуренцию важно осуществить и выиграть. Это будет значить, что проявилась своя собственная система ориентаций. Собственная формирующаяся система ориентаций не может служить потребностям, будучи изолированной от других, поэтому требуется постоянное соизмерение с другими, подтверждение ее существования в коммуникативном пространстве, признание ее другими.

Собственная мировоззренческая система строится на основании переосмысления предложенных, заимствованных, но путем

Это неполное представление документа.

Для ознакомления с полным документом откройте вложение.